

07

РЕПУБЛИКА
АЛТАЙСКАЯ
ОБЛАСТЬ
НА АЛТАЙ

1802—1902

КОЛЫВАНСКАЯ

ШЛИФОВАЛЬНАЯ ФАБРИКА

НА АЛТАЕ.

Краткій историческій очеркъ, составленный
къ столѣтію фабрики

1802—1902 г.г.

н 26391

Типо-Литографія Главнаго Управленія Алтайскаго округа.
1902 г.

Печатано по распоряженію и. д. Начальника
Алтайскаго округа.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ февралѣ 1902 года исполняется сто лѣтъ со времени открытія на Алтаѣ Колыванской шлифовальной фабрики, построенной на рѣчкѣ Бѣлой, Змѣиногорскаго уѣзда Томской губерніи, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ 1728 году былъ основанъ Акинфіемъ Никитичемъ Демидовымъ первый въ Сибири мѣди-плавильный заводъ, давшій впоследствии названіе обширѣйшему округу Колывано-Воскресенскихъ горныхъ заводовъ (нынѣ Алтайскій округъ).

Опыты по обработкѣ твердыхъ камней начаты были на Алтаѣ еще ранѣе открытія шлифовальной фабрики въ с. Колывани и производились на такъ называвшейся въ то время «шлифовальной мельницѣ» при бывшемъ Локтевскомъ мѣди-плавильномъ заводѣ (нынѣ закрытомъ) на рѣчкѣ Алеѣ, а потому составленному ко дню столѣтія Колыванской фабрики историческому обзору дѣятельности ея предпосланы въ предлагаемомъ очеркѣ, въ видѣ первой его части, нѣкоторыя свѣдѣнія о поискахъ и обработкѣ камней на Алтаѣ до 1802 года. Эта первая часть составлена Архиваріусомъ Главнаго Управленія Алтайскаго округа Н. С. Гуляевымъ; вторая же часть, посвященная краткому описанію столѣтняго существованія собственно самой Колыванской шлифовальной фабрики, принадлежитъ перу Управляющаго нынѣ ею П. А. Ивачева.

ЧАСТЬ I.

Поиски и обдѣлка твердыхъ камней
на Алтаѣ до открытія шлифовальной
фабрики въ с. Колывани.

Часть I.

Поиски и обдѣлка твердыхъ камней на Алтаѣ до открытія шлифовальной фаб- рики въ с. Колывани.

 СВОЕОБРАЗНАЯ, живописная природа и богатство Алтайскихъ горъ издавна привлекали вниманіе къ нимъ русскихъ, особенно съ того времени, когда предприимчивымъ Акинфіемъ Никитичемъ Демидовымъ начата была здѣсь разработка мѣдныхъ рудъ. Со времени же взятія Кабинетомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА въ 1747 году отъ Демидова устроенныхъ имъ трехъ заводовъ: Колыванскаго, Барнаульскаго и Шульбинскаго, интересъ къ этому краю особенно увеличился, такъ какъ продолженная казною разработка мѣдныхъ и серебро-свинцовыхъ рудъ, сопровождаемыхъ золотомъ, обѣщала на первыхъ порахъ широкую будущность развитію горнаго промысла.

Путешественники, посѣщавшіе повмѣ горнозаводскій районъ, не могли не замѣчать тѣхъ величественныхъ горъ и причудливыхъ скалъ, которыми переполненъ югъ Алтайскаго округа, хотя, надо полагать, свѣдѣнія о горныхъ породахъ, ихъ составляющихъ, собирались не съ тѣмъ интересомъ, какъ о металлахъ.

Черезъ какихъ нибудь пять лѣтъ послѣ постройки Демидовымъ въ окрестностяхъ Колыванскаго озера на р. Бѣлой перваго завода, предгорія Алтая посѣтилъ и далъ нѣкоторое по-

нятіе о природѣ ихъ Іоганнъ-Георгъ Гмелинъ, одинъ изъ членовъ знаменитаго академическаго путешествія, (начавшагося въ 1733 и оконченнаго въ 1743 году), въ которомъ приняли участіе Гмелинъ, какъ натуралистъ, Герардъ Фридрихъ (или, какъ его называли, Федоръ Ивановичъ) Миллеръ, какъ собиратель историческихъ матеріаловъ, Делиль-де-ла-Кроейръ, какъ астрономъ, заѣмъ студентъ Крашенинниковъ и присоединившійся потомъ профессоръ Фишеръ и адъюнктъ Стеллеръ. При экспедиціи кромѣ Крашениникова были еще четыре студента, четыре землемѣра, переводчикъ, рисовальщикъ, живописецъ и инструментальный ученикъ.

Одновременно съ Гмелинымъ посѣтилъ Колыванскій заводъ вышеупомянутый профессоръ Миллеръ и прожилъ тамъ около 2 мѣсяцевъ. Предполагая въ проплавленныхъ рудахъ присутствіе серебра, онъ получить его однако-жъ не могъ, за неимѣніемъ необходимаго для этого свинца.

Когда въ Петербургъ узнали о содержаніи золота и серебра въ рудахъ, подвергавшихся обработкѣ на Колывано-Воскресенскомъ Демидова заводѣ на черную мѣдь, на Алтай снаряжена была особая «Коммиссія» для удостовѣренія въ справедливости полученныхъ о томъ донесеній; начальство надъ нею поручено было управлявшему до того времени Тульскими оружейными заводами бригадиру Бэеру. Въ составъ «Коммисіи» вошли: лейбъ-гвардіи поручикъ Алексѣй Булгаковъ, знающій въ пробирномъ дѣлѣ поручикъ Иванъ Улихъ, служившій у Демидова саксонецъ Юнгъ-Хансъ и у него же служившій, а потомъ бѣжавшій въ Петербургъ для объявленія о рудѣ штейгеръ-meisterъ Филиппъ Трегеръ.

«Повелѣваемъ вамъ», писала Императрица Елизавета Петровна въ указѣ Бэеру, 2 іюля 1744 г., «на Колывано-Воскресенскихъ Демидова заводахъ какъ серебряную и золотую руду, такъ и прочіе минералы, какіе тамо найдутся могутъ, надлежащимъ образомъ осмотрѣть..... и какъ въ тѣхъ, такъ и

въ протчихъ мѣстахъ, гдѣ развѣдать можете о какихъ минералахъ, чего еще на свѣтъ не произошло, потомужь учинить свидѣтельство и пробы и обстоятельныя описи по вашему искусству и благоразсужденію, и тѣ пробы съ собою привезть и объявить Намъ».

Осенью 1744 года Бэеръ съ такимъ порученіемъ прибылъ въ Екатеринбургъ, гдѣ взялъ въ свою «Коммиссію» гранильщика Ивана Опарышева, а затѣмъ отправился далѣе, на Колывано-Воскресенскіе заводы.

20 января 1745 г. Бэеръ прибылъ въ Барнаульскій заводъ, а 24 выѣхалъ на Колыванскій.

Для обнаруженія такихъ сокровищъ, которыхъ, по выраженію указа, «еще на свѣтъ не произошло», Бэеръ употреблялъ разные способы отъ горно-развѣдочныхъ до слѣдственно-полицейскихъ, но, кажется, болѣе рассчитывалъ на указанія заявителей. Такъ, въ особенности заинтересовалъ Бэера заявитель, солдатъ Заливинъ, который, по наслышкѣ, сообщалъ Бэеру: «довольно я слыхалъ города Томскаго отъ жителя Ивана Степного, что знаетъ онъ, Степновъ, въ Камню (въ горахъ), въ Караколѣ, такія вещи, чѣмъ стекла рѣжутъ, да и тотъ камень таковъ, что какъ противъ его человекъ станетъ на конѣ, то оной въ томъ камню видится весь». Болѣе просты, но также недостаточны описанія другого заявителя—приписнаго крестьянина деревни Калманки Федора Мальцева, который представилъ нѣсколько камешковъ «съ блистаніемъ», найденныхъ имъ въ горѣ, разстояніемъ отъ рч. Ельцовки, впадающей въ рч. Калманку. Тотъ же Мальцевъ указалъ гранильщику Опарышеву, посланиому Бэеромъ, гору разстояніемъ отъ первой съ версту, по теченію рч. Калманки, на лѣвой сторонѣ, «отъ которой съ издалѣ оказывается блистаніе и въ ней камень видомъ съ красна багровый, гладкой, грановитой»; въ горѣ въ вершинахъ Камаринскихъ, отъ деревни Кабановой разстояніемъ верстахъ въ 15, найденъ камень «видомъ черный»;

на правой сторонѣ рч. Калманки, отъ деревни того же имени въ двухъ верстахъ «камень видомъ съ темна свѣтель»; да по Аную рѣкѣ, подъ Канкараколомъ, по сію сторону Камня — «камень гнѣздышками, признаками свѣтель, который знатно, что разрабатывае чуждыми народами».

Все эти минералы, указанные заявителями, не удовлетворили гранильщика Опарышева, который аттестовалъ ихъ Бэеру «не самодѣйствительными». Какъ ни курьезны описанія заявителей признаковъ минераловъ, но очевидно одно, что тутъ рѣчь идетъ о тѣхъ разновидностяхъ яшмъ, порфировъ, агатовъ и др., которые послужили впоследствии матеріаломъ для обработки.

Какъ бы ни были малосвѣдуши рудоприіицики Бэера въ минералогическихъ опредѣленіяхъ, но съ помощью ихъ онъ всетаки могъ собрать достаточныя данныя для перваго ознакомленія съ характеромъ горныхъ породъ осматрѣнныхъ мѣстностей.

Такимъ образомъ извѣстность яшмъ, порфировъ, агатовъ, кварцевъ и мраморовъ, для обработки которыхъ, при Екатеринѣ II, учреждена была понынѣ дѣйствующая Колыванская шлифовальная фабрика, ведетъ начало съ пріѣзда на Алтай бригадира Бэера и его сотрудника гранильщика Опарышева.

Въ концѣ 1745 г. труды комиссіи Бэера были закончены; съ собраннымъ матеріаломъ Бэеръ уѣхалъ въ Петербургъ, а 26 марта слѣдующаго 1746 г. получилъ указъ изъ Кабинета о запрещеніи, на основаніи его представленія, плавки мѣди приказчикамъ Демидова и о посылкѣ для управленія Колывано-Воскресенскими заводами нанятаго по контракту саксонскаго уроженца офицера Фрейбергскаго Курфюршества Самуэля Христіани, который прибылъ на заводы въ началѣ августа 1746 г. и управлялъ ими до 1 мая 1747 г., когда

состоялся Высочайший указъ, по которому заводы Демидова окончательно перешли въ казну и командиромъ надъ ними назначенъ тотъ же Андрей Венедиктовичъ Бзеръ. Между прочимъ, въ указѣ этомъ снова повторены слова указа 1744 года о развѣдываніи рудъ и минераловъ, и всего «чего еще на свѣтъ не произошло». Само собою разумѣется, что подъ вліяніемъ такого напоминанія розыски рудъ и минераловъ усилились. Въ послѣдующее время встрѣчается не мало указаній на то, что Алтайскія горы интересовали не одними металлами, въ нихъ содержащимися, и камнями, идущими на украшенія, но и такими камнями, которые не имѣли другаго значенія, кромѣ научнаго. Это доказывается тѣмъ, на примѣръ, что въ 1778 году посланъ былъ на Колывано-Воскресенскіе заводы, а потомъ съ 8 іюля 1779 г. зачисленъ на постоянную службу при нихъ оберъ-гиттенъ-фервальтеръ Реновансъ, бывшій преподаватель Горнаго Училища въ Петербургѣ (нынѣшній Горный Институтъ), извѣстный минералогъ своего времени, у котораго Кабинетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА купилъ за 2000 рублей (цѣна очень высокая для того времени) для предполагавшагося въ то время Барнаульскаго Горнаго Училища «минералогическое собраніе въ 2300 штуфовъ». Кабинетъ, отправляя это собраніе минераловъ, прислалъ и наставленіе: «долженъ онъ (Реновансъ) разложить его (т. е. собраніе) по подлежащему порядку, сдѣлать всему точную опись, хранить рачительно подъ своимъ смотрѣніемъ и употреблять съ бережливостью при нужныхъ ученикамъ объясненіяхъ». По инициативѣ Ренованса Кабинетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА потребовалъ отъ Бергъ-Коллегіи, чтобы, «собрать на всѣхъ заводахъ штуфы разныхъ рудъ и горныхъ породъ, отослала, купно съ описаніемъ оныхъ, на Колывано-Воскресенскіе заводы, въ соотвѣтствіи тому, что по равномерному ея требованію сообщены ей въ 1778 году тамошніе штуфы».

Въ царствованіе Екатерины II свѣдѣнія объ Алтай расши-

рились, наступилъ новый періодъ ученыхъ экспедицій, онѣ извѣстны не менѣ прежнихъ путешествій Миллера и Гмелина, какъ, на примѣръ, экспедиція подъ начальствомъ натуралиста Петра-Симона Палласа, вызваннаго изъ Берлина въ Россію въ 1769 г., и путешествіе въ 1781 г. французскаго ученаго Патрена, изслѣдовавшаго Алтай преимущественно въ минералогическомъ отношеніи и указавшаго въ первый разъ на находеніе въ Тигирецкихъ бѣлкахъ «берилла»^{*)}).

Изъ сказаннаго можно убѣдиться, что горы Алтая были уже изслѣдованы и мысль объ обработкѣ встрѣчавшихся въ нихъ горныхъ породъ могла возникнуть на основаніи одного видимаго богатства и разнообразія ихъ, помимо всякихъ практическихъ соображеній.

Обстоятельства, сопровождавшія устройство шлифовальной фабрики на Алтаѣ, находятся въ связи съ тѣмъ преобразованиемъ, которое произведено было по указу 1 мая 1779 г. съ цѣлью объединенія общегубернскаго гражданскаго управленія съ горнымъ. «Окружность, объемлемую Колывано-Воскресенскими заводами и селеніями къ нимъ приписными», вѣдно было тогда включить въ область Колыванскую и учредить для управленія какъ ею, такъ и заводами Областное Управленіе и два Департамента—Казенный и Судный, съ горною Экспедиціей при первомъ^{**}).

По отношенію къ горнымъ заводамъ реформа эта не удалась: выплавка на нихъ сократилась, хозяйство разстроилось и уже около 1784 года потребовалась новая перемѣна въ порядкѣ управленія, вызвавшая поѣздку въ Сибирь одного изъ членовъ Императорскаго Кабинета. Последнимъ управлялъ въ то время, послѣ смерти графа Олсуфьева, Тайный Совѣтникъ

^{*)} Отчетъ объ его изслѣдованіяхъ составленъ въ видѣ письма къ Палласу, напечатанъ отдѣльной брошюрой и озаглавленъ: «Relation d'un voyage aux Monts d'Altaïque en Sibirie fait en 1781».

^{**}) Полное Собраніе Законовъ № 14,868.

Стрекаловъ, назначенный на эту должность указомъ 28 іюня 1784 г., и съ нимъ присутствовали въ Кабинетѣ Статскій Совѣтникъ Желѣзновъ и Генералъ-маіоръ Соймоновъ. На Петра Александровича Соймонова возложены были всѣ дѣла, относящіяся собственно до Колывано-Воскресенскихъ заводовъ.

Положеніе этихъ заводовъ настоятельно требовало перемѣлъ и соображеній, а потому, именнымъ указомъ 20 мая 1785 г., Соймоновъ долженъ былъ ѣхать «для самоличнаго обозрѣнія, вѣдомства Нашего Кабинета, Колыванскихъ заводовъ и для учиненія всѣхъ нужныхъ распоряженій, посредствомъ коихъ отвращены быть могутъ разныя тутъ встрѣтившіяся затрудненія»^{*)}). Управление заводами велѣно было тогда поручить Статскому Совѣтнику Гавріилу Симоновичу Качкѣ, котораго Соймоновъ долженъ былъ снабдить своими наставленіями. Исполнивъ въ точности возложенное порученіе, собравъ нужныя свѣдѣнія и уполномочивъ Качку управлять какъ заводами, такъ и Горною Экспедиціею по особой инструкціи, Соймоновъ возвратился въ Петербургъ и обо всѣхъ своихъ распоряженіяхъ донесъ Императрицѣ.

Въ одномъ изъ докладовъ, а именно отъ 17 ноября 1785 г., Соймоновъ писалъ, что «для пріиска вновь рудниковъ предписано отъ меня начальнику заводовъ поелику возможно пріохочивать какъ изъ заводскихъ служителей, такъ и постороннихъ, обѣщаніемъ соразмѣрнаго ихъ трудамъ награжденія». Въ послѣдовавшемъ за этимъ отвѣтномъ указѣ Императрицы Кабинету отъ 21 января 1786 г.^{**}), которымъ, между прочимъ, всѣ распоряженія Соймонова одобрены, читаемъ: «поручаемъ Генералу-Маіору Соймонову прилагать стараніе о распространеніи пріисковъ не токмо рудъ, но всякаго рода камней и минераловъ полезныхъ, назначая для одобренія сихъ

^{*)} Полное Собрание Законовъ № 16,206.

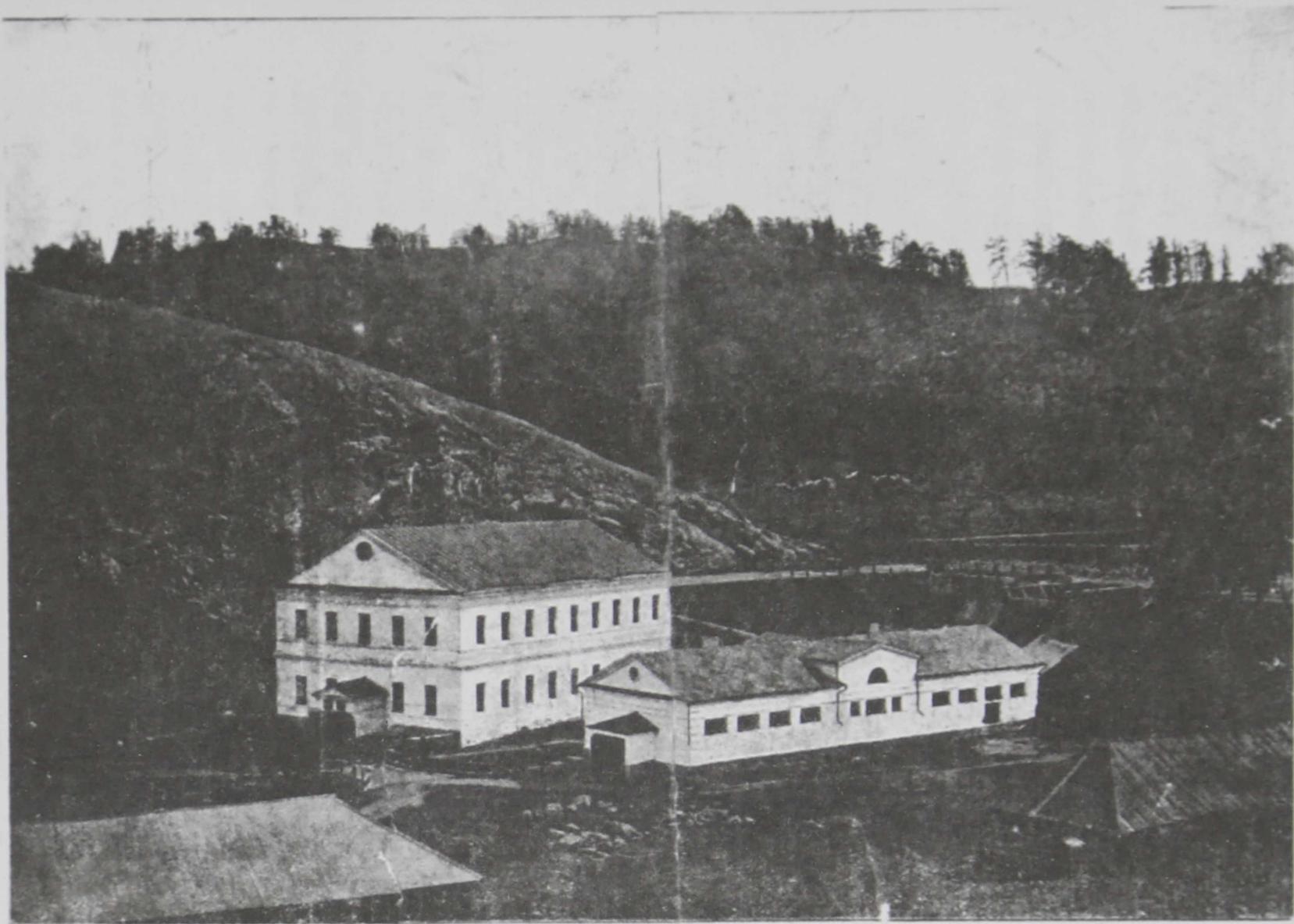
^{**}) Полное Собрание Законовъ № 16,312, п. 6.

присковъ въ награжденіе и за плату трудящихся: въ томъ до 10,000 рублей изъ Кабинета Нашего»....

26 января 1786 года Соймоновъ увѣдомляетъ Качку, что «поднесенныя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ разные кофферы и брекчіи, агаты и янмы, въ окружности объемлемой Кольвано-Воскресенскими заводами, удостоены были Высочайшаго благоволенія».... «Извѣстно же ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше указать миѣ соизволила, чтобы со стороны заводской приложено было стараніе о сысканіи тѣхъ мѣстъ, гдѣ поднесенныя, мною описанныя выше сего, камни находятся, и когда удостовѣриться будетъ можно о мѣстѣ пребыванія ихъ, то учредить каменную ломку и *шлывальную или заводскъ фабрику* для обрабатыванія колошъ, вазовъ, столовъ, каминовъ и другихъ симъ подобныхъ приборовъ и препоручить оное въ точное и непосредственное на тѣхъ мѣстахъ распоряженіе Вамъ, яко Начальнику всего въ той области ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА заводовъ». Далѣе Соймоновъ предлагаетъ Качкѣ слѣдующее:

1. «По открытіи будущей весны, благоволите отправить въ горы Алтайскаго хребта, а особливо къ вершинамъ рѣки Чарына, Убы, Ульбы и другихъ изъ сего пояса текущихъ рѣкъ, и иныхъ мѣста нѣсколько партіевъ для такового обысканія, давъ тѣмъ посланнымъ для лучшаго познанія нѣсколько образчиковъ изъ посланныхъ при семъ камней, въ тѣхъ рѣкахъ найденныхъ, и показавъ имъ для свѣдѣнія и лучшаго сего рода итальянскіе. Къ вящему же ихъ ободренію можете по разсмотрѣнію Вашему опредѣлить ревностнымъ и счастливымъ въ семъ изысканіи нѣкоторое соразмѣрное награжденіе, но какъ миѣ не безызвѣстно, что въ тамошнемъ краю многіе изъ вольножелоющихъ пріохочены къ сысканію рудъ, то уповательно, что и изъ нихъ сыщутся такіе охотники, которые и въ сей части упражняться будутъ, то потому сіе награжденіе рас-

Село Колывань.

Колыванская шлифовальная фабрика.

пространите и на нихъ, количество же суммы имъ опредѣлѣмой оставляю я въ полное Ваше распоряженіе.

2. Какъ скоро таковое открытіе сдѣлано будетъ, то благоволите, Ваше Высокородіе, образчики изъ нихъ доставить ко мнѣ чрезъ почту или такимъ способомъ, который будетъ удобнѣе для такой пересылки, съ точнымъ описаніемъ изъ котораго мѣста оное взято будетъ, сколь велико количество онаго, и какого сложенія, дабы здѣсь можно было расположить на какое употребленіе тѣ каменья будутъ пригодны.

3. Хотя мѣстопребываніе въ горахъ многихъ изъ сихъ каменьевъ неизвѣстно, а можетъ непрѣмѣнно открыто быть по точнѣйшему изысканію, но изъ нихъ нѣкоторые цѣлыми горами свѣдомы, какъ то, напримѣръ, черный порфиръ близъ Локтевскаго рудника находящійся, который въ цѣломъ свѣтѣ мало извѣстенъ, а потому и благоволите Ваше Высокородіе приказать оную будущею весною разработать, стараясь поелику возможно отрывать отъ нея наибольшіе куски для колоннъ и вазовъ. По исполненіи чего сдѣлать тѣмъ кускамъ планъ и профиль во многія стороны и прислать оныя ко мнѣ.

4. Какъ изъ заводскихъ служителей не уповаю я чтобъ хотя одинъ сыскался такой, который бы имѣлъ надлежащее свѣдѣніе о ломкѣ тѣхъ каменьевъ и могъ бы установить шлифовальную фабрику, то и не оставляю въ скоромъ времени сыскать знающихъ сіе ремесло людей и доставить оныхъ на заводы.

5. Неизвѣстность мѣста сихъ карьеровъ останавливаетъ меня въ назначеніи, гдѣ будетъ удобнѣе сдѣлать для обрабатыванія сихъ каменьевъ заведеніе, а потому и представляю то въ Ваше разсмотрѣніе, при чемъ не оставьте, Ваше Высокородіе, составить планъ, какимъ способомъ не только сію работу производить, но и сдѣланныя вещи перевозить до здѣшней столицы съ меньшими для казны издержками, почему и ассигнуется

особая сумма на ежегодное содержаніе сего заведенія, а на перевозку можно будет испрашивать Всеподданнѣйшимъ докладомъ во что она обойтись можетъ.

6. На первоувстрѣтившіяся по сей части надобности изъ назначенной суммы назначается четыре тысячи рублей, которую и благоволите Ваше Высокородіе, во избѣжаніе переводовъ, получить отъ Колыванской Горной Экспедиціи, изъ поступающихъ въ оную вслѣдствіе кабинетскихъ повелѣній отъ 31 декабря прошлаго 1785 года изъ тамошней Казенной Палаты ясашнаго сбора денегъ, но ежели оныя по какимъ либо случаямъ еще не поступили, а надобность въ нихъ настоять будетъ, то извольте потребное число денегъ взять изъ капитальной заводской заимообразно, а по полученіи ясашнаго сбора ихъ возвратить прикажите, о чемъ изъ Кабинета ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Колыванской Горной Экспедиціи и повелѣніе послано. Ваше же Высокородіе прикажите сдѣлать на то особую шнуровую книгу и оную сумму съ общемою заводскою не смѣшивать, и присылать о расходахъ ея третные репорты.

7. Хотя и желательно бы было чтобъ изъ собственно заводамъ принадлежащихъ людей на таковыя работы не употреблять, окромѣ что въ начальники, но довольствоваться вольными, нанимая ихъ изъ назначенной суммы, но какъ не уповательно чтобъ на первый случай можно было оное исполнить, за недостаткомъ вольнонаемныхъ, то благоволите Ваше Высокородіе назначить въ то время изъ заводскихъ служителей, а на предбудущее время буду я стараться чтобъ заводы отъ сего были обезпечены.

8. Предписавъ сколько можно на сей разъ, надѣюсь, что не оставите Ваше Высокородіе частымъ меня увѣдомленіемъ о теченіи сей вновь возложенной на Васъ комиссіи, для донесенія объ успѣхѣ оной ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИ-

ЧЕСТВУ, и поданія въ нужныхъ случаяхъ потребнаго вспоможенія»^{*)}).

Такъ какъ въ докладахъ, поданныхъ Соймоновымъ, по возвращеніи съ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, о поискѣ минераловъ и всякаго рода камней не упоминается, то можно предположить, что прибавка о нихъ въ отвѣтномъ указѣ 21 января 1786 г. сдѣлана по инициативѣ самой Императрицы, но устройство при Локтевскомъ заводѣ на р. Алеѣ нѣкоторыхъ приспособленій и начавшаяся выдѣлка вещей, ранѣе формальнаго разрѣшенія устройства тамъ шлифовальной мельницы (указъ 14 декабря 1786 г.), равно какъ и участіе въ томъ Соймонова, догадкѣ этой, повидимому, противорѣчатъ; едва ли не правдоподобнѣе, что намѣреніе учредить фабрику существовало и было условлено между Соймоновымъ и Качкою уже въ то время, когда состоялся указъ объ отпускѣ 10,000 рублей, прямое назначеніе которыхъ не было въ немъ высказано, можетъ быть въ виду возможной неудачи задуманнаго предпріятія или изъ желанія предупредить повелѣніе Императрицы, сдѣлать ей удовольствіе и показать, что ассигнованною суммою достигнуто больше чѣмъ ожидалось,—не только приисканы камни, но и приготовлены вещи. Можно также предположить, что включеніе въ указъ 21 января о приискѣ камней произошло на основаніи словесныхъ, а можетъ быть и письменныхъ докладовъ Соймонова, что вѣроятно тѣмъ болѣе потому, что Петръ Александровичъ за время своего пребыванія на Колывано-Воскресенскихъ заводахъ вполне могъ оцѣнить благонадежность поиска камней на Алтаѣ, такъ какъ самъ былъ большимъ знатокомъ и страстнымъ собирателемъ камней; любовь къ нимъ доказывается его минералогическимъ собраніемъ и перепиской съ Качкою по приобрѣтенію минераловъ.

^{*)} *Примѣчаніе.* Документъ этотъ мною найденъ при разборѣ дѣлъ архивовъ Салаирскаго края. Онъ представляетъ исключительный интересъ, какъ первоисточникъ мотивовъ, побудившихъ устроить на Алтаѣ шлифовальную фабрику. Н. Г.

Въ архивѣ Главнаго Управленія Алтайскаго округа хранится дѣло, озаглавленное: «Письма Соймонова заводовъ Начальнику Качкѣ». Изъ переписки этой видно, съ какимъ огромнымъ интересомъ, вниманіемъ и заботливостью относился Соймоновъ къ дѣламъ шлифовальной фабрики. Приводимъ нѣсколько выдержекъ болѣе характерныхъ.

Въ письмѣ отъ 17 декабря 1787 г. Соймоновъ пишетъ Качкѣ:

...«Я съ великимъ удовольствіемъ усматриваю изъ письма вашего объ успѣхъ вашихъ работъ. Не думайте только, мой милостивецъ, чтобъ здѣшніе*), знающіе каменотесцы могли подать вамъ какой нибудь примѣръ въ поспѣшности работы порфира, потому что сей камень, какъ я слышалъ, ниудѣ съ такою поспѣшностью не работается, какъ у васъ, а вездѣ его ни мало не обстѣкаютъ, но все работаютъ наждакомъ, однако я призвалъ на помощь прозорливый духъ Якова Оомича, не премину о семъ подробнѣе навѣдаться. Благодарю васъ, мой милостивецъ, за посылку для пріиску сердоликовъ и опаловъ. Иванъ Михайловичъ Реновансъ сказывалъ мнѣ, что онъ къ вамъ писалъ о тѣхъ мѣстахъ гдѣ ихъ найти можно..... При семъ присовокупляю слѣдующую мою просьбу: минералогія сдѣлалась нынѣ болѣзненно всеобщою: всѣ руды собираютъ, у всѣхъ просятъ, а потому судить можете, что и я въ число оныхъ не забытъ. Но, ей, ей, боюсь, — такъ растормошилъ мой кабинетъ, что я и самъ не знаю, какъ привести его въ порядокъ. Для избѣжанія таковыхъ зловредныхъ моему собранію поисковъ, а паче для удовольствованія европейскихъ господъ ученыхъ, до которыхъ

*) Т. е. петергофскіе.

мнѣ, по отправленію нашихъ студентовъ въ чужіе края, крайняя нужда бываетъ, а другимъ не чѣмъ снискать ихъ благоволеніе, прошу васъ, мой милостивецъ, набрать мнѣ штуфовъ и получше и похуже и ко мнѣ доставить, а особливо прошу о локтевскихъ для моего кабинета».

Получивъ письмо, Качка торопится исполнить просьбу Соймонова и предписываетъ выбрать изъ собранныхъ и хранящихся при рудникахъ Семеновскомъ, Николаевскомъ, Черепановскомъ, Петровскомъ, Матвѣевскомъ, Гольцовскомъ и въ то время только что открытомъ Пихтовскомъ лучшіе экземпляры. Изъ письма Качки видна интересная подробность о томъ, что уже за это время на Алтаѣ стали появляться разные коллекціонеры—иностранны. По этому поводу Качка пишетъ управляющему Змѣиногорскимъ рудникомъ. «Подтвердить накрепко смотрителямъ, чтобъ попадающіяся при всѣхъ помянутыхъ мѣстахъ (т. е. рудникахъ) штуфныя руды отбирали и хранили покрѣпче, дабы онѣ въ постороннія руки уходить не могли, въ чемъ и должны штейгера отвѣчать и безъ вѣдома вашего никому не отдавать, а каждый бы самъ оныя вамъ представлялъ, а не черезъ разныя руки, которыя, записавъ, и вѣтъ хранить, ибо изъ опытовъ довольно доказывается, что прежде нежели мы ихъ увидѣть сподобимся, пользуются ими партикулярныя люди, примѣромъ этому служить могутъ присланныя ко мнѣ отъ васъ, встрѣтившіяся въ нынѣшнихъ змѣевскихъ разработкахъ штуки, каковыя я до вашей еще ко мнѣ присылки здѣсь имѣлъ случай видѣть и зналъ, что онѣ у васъ находятся, да и баронъ Линденталь имѣлъ и съ собою привезъ сюда изъ оныхъ, и не хотѣлъ я ихъ остановить и тѣмъ не затѣять дѣла, изъ чего заключить можете,—сколько

вѣсть наши осторожности успѣваютъ, и какъ исполняются приказанія, а посему, къ прѣстѣпенію своевольства, между которыми, думать надобно, нѣтъ ли переторговли,—примите пристойныя мѣры, ибо все сіе къ собственному нашему стыду относиться будетъ, когда сами мы при заводахъ и рудникахъ того не имѣемъ, что партикулярные минералогисты имѣютъ; особливо, пріѣхавши въ столицу, имѣючи ихъ, хвастать въ состояніи. А какъ о такомъ же собраніи нынѣ шуффовъ писалъ я и Василию Сергѣевичу*), чтобъ онъ ихъ для доставленія ко мнѣ переслалъ вамъ».

Не успѣлъ Качка исполнить порученія, какъ Соймоновъ пишетъ 26 февраля 1788 года.

....«Риддеръ сказывалъ мнѣ, что Шаньгинъ между прочимъ нашелъ бѣлую яшму. Основываясь на сихъ словахъ, я сказывалъ нѣкоторымъ пріятелямъ, почему слухъ сей и разнесся, а потому и просятъ меня, чтобы достать ее нѣсколько большихъ кусковъ, а какъ и мнѣ теперь въ разсужденіи одной работы великая нужда въ ней, то и прошу васъ, моего милостивца, сколько есть у васъ кусковъ и сколько нынѣшнею весною достать можете, прислать ко мнѣ»....

Бѣлая яшма особенно заинтересовала Соймонова и онъ спрашиваетъ о ея мѣсторожденіи. Качка увѣдомляетъ, что она находится по рѣчкѣ Хаиръ-Кумину, «правда, что кромѣ какъ верхомъ попасть къ ней нельзя, но всѣ сіи невозможности, въ разсужденіи штукъ, какъ на плато потребны, не есть невозможное» и надѣется получить ихъ къ августу мѣсяцу, но сомнѣвается,—будутъ ли они вовсе безъ пятенъ и трещинъ.

*) Оберъ-гиттенфервальтеръ Василій Сергѣевичъ Чулковъ былъ управляющимъ въ то время Локтевскимъ мѣди-плавильнымъ заводомъ, а послѣ Качки былъ опредѣленъ начальникомъ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ.

Отъ 26 августа Соймоновъ пишетъ Качкѣ: *«Письмо ваше отъ 1-го іюля получилъ и съ крайнимъ удовольствіемъ изъ него увидѣлъ, что дѣла заводскія и при рудникахъ идутъ съ надлежащимъ успѣхомъ и не лестно вамъ, моему милостивцу, скажу, что другою и не ожидалъ.... Остается мнѣ припомнить вамъ о присылкѣ нѣсколькихъ коллекцій вашихъ яшмъ, гранитовъ и порфировъ.*

Вы не можете вообразить сколь много просящихъ, а особливо изъ чужихъ краевъ изъ ученыхъ людей, какъ то г. Борнъ и Ферберъ и нѣкоторые другіе. Снабженіе ихъ таковыми коллекціями не есть дѣло моей прихоти, но крайняя надобность, дабы чрезъ то доставить нашимъ студентамъ, посылаемымъ въ чужіе края, доступъ до нихъ и надлежащее вспоможеніе. Я всетаки стараюсь сдѣлать ихъ къ русскимъ благосклонными».

Ранѣе было сказано, что бѣлая яшма особенно заинтересовала Соймонова. Изъ дальнѣйшей переписки видно, что совершенно бѣлой яшмы въ большихъ кускахъ было весьма трудно найти, но часто встрѣчались куски съ пророслями, напоминающими растенія, деревья. Яшма эта особенно понравилась въ Петербургѣ, такъ что Соймоновъ, отъ 13-го октября пишетъ. *«Кусочки дрововидной бѣлой вашей яшмы здѣсь въ крайнемъ уваженіи и пріятели мои просятъ, чтобъ доставить имъ на табакерки плитокъ, о чемъ васъ, моего милостивца, прошу. Желалось бы мнѣ имѣть двѣ или три табакерки круглыя, которыя бы можно было поднести ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ.*

Особенно характеризуетъ вниманіе и заботливость Соймонова къ дѣламъ шлифовальной фабрики его письмо отъ 25 февраля 1790 года, въ которомъ онъ, между прочимъ, пишетъ Качкѣ. *«Благодарю васъ всепокорнѣйше за уведомленіе о дѣланіи столиковъ для плато. Желая поправить въ немъ*

недостатокъ нашелъ здѣсь кусокъ славнаго бѣлаго кварца, который на Петергофской мельницѣ и рѣзать начали за сходную цѣну, а потому и прошу Васъ, если работа изъ Большертчинскаго порфира не начата, то оную оставить, но если начата, то продолжать, чтоже касается до новыхъ работъ вами означенныхъ, то весьма хорошо, а я ничего противъ сего сказать не могу; желательно только, чтобъ вы приказали что нибудь сдѣлать изъ зеленой съ бѣлымъ волнистой яшмы № 24-й, хорошо, когдабъ большой столъ выйти могъ, чтоже касается до большихъ штукъ, то, въ разсужденіи трудности, можно ими и погодить до тѣхъ поръ пока я рисунки сдѣлаю. **ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ** угодно, чтобъ сдѣлать большую колонну изъ краснаго порфира въ напоминовеніе нынѣшней войны, которая будетъ составная и аршинъ девяти или болѣе, почему увѣдомьте, мой милостивецъ, изъ какого порфира ее дѣлать будетъ удобно, почему я здѣсь и располагаться стану, но поелику сія работа большая, то я и испрошу нѣкоторую подмогу денежную къ слабому нашему содержанию. Мы можетъ похвалиться, что одни только привозимъ вещи изъ камней работанныхъ, получая 7000, а между тѣмъ другіе получаютъ по 15 и по 30 тысячъ и ничего не возятъ. Вещи ваши порфировыя я еще не подносилъ, ожидая не будетъ ли еще таковыхъ въ второмъ караванѣ».

Обширная переписка Соймонова съ Качкой оканчивается 14 ноября 1791 г. и, надо замѣтить, что большая ея часть касается шлифовальной фабрики.

Почти черезъ мѣсяцъ послѣ Высочайшаго повелѣнія (21 января 1786 г.) «о прискѣ каменьевъ въ окружности объемлемой Колывано-Воскресенскими заводами», Соймоновъ отъ

28 февраля того же года пишет Качкѣ:.... «я съ моей стороны должностію себѣ поставляю сіе вновь учреждающееся заведеніе*) всепотребными къ тому людьми и матеріалами снабдить, вслѣдствіе чего и требовано мною отъ Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и разныхъ орденовъ кавалера Ивана Ивановича Бецакаго съ шлифовальной Петергофской фабрики одного мастера и одного подмастерья, почему и присланъ ко мнѣ февраля 18 дня мастеръ Баклановъ и подмастерье Михайло Денисовъ, коимъ и назначено мною жалованья: мастеру Бакланову по двѣсти по пятидесяти рублей, а подмастерью Денисову по сту по пятидесяти рублей въ годъ, которые и благоволите имъ производить..... съ послѣднимъ (Денисовымъ) посылается такожде чертежъ Петергофской шлифовальной мельницы и нѣсколько рисунковъ желѣзнымъ вещамъ для приготовленія ихъ на Томскомъ желѣзномъ заводѣ..... Для шлифованія пробъ разныхъ камней и на обработку оныхъ, если пріиски будутъ имѣть ожидаемый успѣхъ, куплено также двадцать пудъ наждаку, цѣною за каждый пудъ по пяти (5) рублей, который съ подмастерьемъ Денисовымъ посылается, а на покупку трепела**) въ Екатеринбургъ выдано оному подмастерью десять рублей..... Для ломки камней, какъ то: порфировъ, агатовъ и яшмы нанятъ мною здѣсь Красноборскаго уѣзда, Уфтьевской волости, деревни Березной, Кротаевскій государственнѣй крестьянинъ Андрей Алексѣевъ сынъ Голбинъ, цѣною по сту по восьмидесяти рублей въ годъ, въ чемъ и заключенъ съ нимъ контрактъ

*) Подъ выраженіемъ «учреждающееся заведеніе» слѣдуетъ понимать только «пріискъ камней», а не устройство фабрики.

**) Порошокъ для полировки камней.

Исполняя порученіе Кабинета ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, Качка весной 1786 г. отправилъ девять поисковыхъ партій*): первую подъ командой оберъ-гиттенъ-фервальтера Петра Шаньгина, вторую подъ руководствомъ бергъ-геншворена Филиппа Риддера (открывшаго понынѣ работающійся Риддерскій рудникъ), третья была поручена маркшейдеру Богдану Ключе, четвертая бергъ-пробиреру Ивану Бугрышеву, пятая бергъ-мейстеру Григорію Бровцыну, шестая бергъ-мейстеру Карлу Беру, седьмая оберъ-гиттенъ-фервальтеру Василю Чулкову, восьмая шихтмейстеру Абраму Гериху, девятая шихтмейстеру барону Линденталю.

Результаты поисковъ особенно Шаньгина и Риддера были блестящи.

Не имѣя еще Высочайшаго повелѣнія на устройство шлифовальной мельницы, Качка 1-го іюня того же 1786 г., предписаніемъ Управляющему Локтевскимъ заводомъ Василю Сергѣевичу Чулкову, приказалъ для обдѣлки, шлифовки и полировки добытыхъ камней «на первый случай допустить такое дѣйствіе въ заведеніи при заводѣ, пристроившись къ наливному колесу».

Работы по обработкѣ камней шли настолько успѣшно, что въ первый же годъ были отправлены въ Кабинетъ двѣ столешницы, двѣ вазы вышиною по одному аршину и три книжки. Всѣ эти вещи были сработаны изъ чернаго локтевскаго порфира.

Удачное исполненіе этихъ вещей и увѣренность въ прочности новаго предпріятія послужили поводомъ къ изданію 14 декабря именного указа, слѣдующаго содержанія: «На устроеніе при Колыванскихъ горныхъ заводахъ шлифовальной мель-

**) Архивъ Главнаго Управ. Алт. окр. По старой описи. дѣло 207/21 стр 18—19.

ницы повелѣваемъ отпустить въ распоряженіе Управляющаго тѣми заводами Генераль-маіора Соймонова единовременно 3000 рублей, да на содержаніе ея и людей потребныхъ какъ для сей мельницы, такъ и для ломки камней въ горахъ производить изъ Кабинета по 7000 руб. на годъ».

Выборъ мѣста для устройства шлифовальной мельницы Соймоновъ поручилъ Качкѣ на его личное усмотрѣніе, а такъ какъ въ то время было уже найдено мѣсторожденіе локтевскаго чернаго порфира, то и рѣшено было строить фабрику вблизи его, при Локтевскомъ заводѣ. Заводъ этотъ, нынѣ закрытый, расположенъ на р. Алей, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Алей, круто измѣняя свое западное теченіе на сѣверное, образуетъ поворотъ или локоть, отъ котораго и самый заводъ получилъ названіе*).

Локтевская шлифовальная мельница, хотя устроена была въ особомъ отдѣленіи, но при томъ же плавильномъ заводѣ.

Цвѣтныя породы изъ окрестностей Локтевскаго завода, находимыя въ видѣ валуновъ, не составляли сплошного или жильнаго мѣсторожденія, а потому шлифовальная мельница не могла быть обезпеченной на долгое время. Развивающееся годъ отъ году каменодѣльное производство стало стѣснять плавиль-

**) Примѣчаніе.* Въ нѣкоторыхъ мелкихъ изданіяхъ ошибочно сообщается, что первоначальный Локтевскій заводъ былъ построенъ Демидовымъ здѣсь, между тѣмъ какъ тутъ одно сходство названій; ручной Локтевскій заводъ Демидова стоялъ недолгое время на рѣч. Локтевкѣ, впадающей въ Чарышъ, болѣе чѣмъ за 100 верстъ отъ нынѣшняго Локтевскаго завода на р. Алей, около котораго никакой рѣчки Локтевки нѣтъ. Построенъ же этотъ новѣйшій Локтевскій заводъ, по утвержденному Кабинетомъ Положенію Горнаго Совѣта 10 января 1782 г., съ цѣлію расплавки мѣдныхъ рудъ, находящихся вблизи Локтевскаго рудника, съ котораго руды до того возили на Сузунскій заводъ, гдѣ выплавленная мѣдь переплывалась въ монету особаго сибирскаго чекана. Заводъ же Демидова на рѣч. Локтевкѣ, гдѣ въ 1726 г. его прикащиками были поставлены двѣ печки съ кожанными ручными мѣхами, безъ гидравлическихъ двигателей и безъ плотины, долженъ считаться прототипомъ Колывановоскресенскихъ, а позднѣе Алтайскихъ горныхъ заводовъ, хотя существовалъ онъ недолго и не былъ окончательно устроенъ, такъ какъ «черная мѣдь» возилась для очистки на Уралъ, въ Невьянскій заводъ. Въ 1728 г. строенія съ ручнаго завода на рѣч. Локтевкѣ перенесены на вновь избранное мѣсто, — то самое гдѣ нынѣ расположена Колыванская шлифовальная фабрика.

ный заводъ и отнимало рабочія руки. Открытіе поисковыми партіями болѣе мощныхъ мѣсторожденій, какъ напр. открытіе Шаньгинымъ самыхъ разнообразныхъ порфировъ и ишимъ по рѣч. Коргону (впадающ. въ Чарышъ, въ 250 вер. отъ Локтевскаго завода), доставка которыхъ обходилась очень дорого, побудило мѣстное начальство подыскать для фабрики болѣе удобное мѣсто. Всѣ благоприятныя условія для устройства шлифовальной фабрики были на сторонѣ Колыванскаго мѣдиплавильнаго завода. Основанный Демидовымъ, какъ указано въ примѣчаніи, въ 1728 г., заводъ этотъ былъ остановленъ въ 1766 г., затѣмъ въ 1789 г. возобновленъ и наконецъ, по недостатку необходимыхъ для дѣйствія завода лѣсовъ, въ 1800 г. совершенно закрытъ.

Расположенный въ 152 верстахъ отъ Коргонской каменоломни и въ 45 верстахъ отъ горы Ревнюхи—огромнаго мѣсторожденія зелено-волнистой ишмы (открытаго въ 1789 г. штейгеромъ Кузинскимъ), Колыванскій заводъ представлялъ самыя благоприятныя условія для устройства на немъ шлифовальной фабрики, вслѣдствіе чего и состоялось 12 марта 1800 г. распоряженіе Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Колыванскій серебро и мѣдиплавильный заводъ закрыть, а служащихъ перевести въ Локтевскій заводъ.

Въ томъ же 1800 году, по предложенію Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Канцелярія Колывано-Воскресенскаго горнаго начальства поручила маркшейдеру Мейшнеру совмѣстно съ шихтмейстеромъ Стрижковымъ осмотрѣть въ Колыванскомъ заводѣ мѣстоположеніе, всѣ зданія, плотинный прорѣзь, капитальный ларь*) и все вообще имущество, составить планъ и смѣту на устройство, вмѣсто завода, Колыванской шлифовальной мельницы. При осмотрѣ завода оказалось, что зданіе непригодно для мельницы, а потому велѣно его разломать и устроить на томъ же мѣстѣ, согласно плану и смѣтѣ, изъ гранита означенную

*) Обдѣланная деревомъ водопроводная канава.

мельницу въ два этажа, что и поручено было выполнить служащему Вяткину, знающему механическое мастерство, каменную же кладку поручено произвести Локтевскому унтеръ-шихт-мейстеру Девяткину, подъ наблюдениемъ шихт-мейстера Стрижкова.

Изложивъ въ бѣгломъ обзорѣ начало каменодѣльнаго производства на Алтаѣ, перейдемъ къ историческому очерку Колыванской шлифовальной фабрики, вѣковой дѣятельности которой посвящается весь настоящій очеркъ.

ЧАСТЬ II.

Шлифовальная фабрика въ селѣ
Колывани.

Село Колывань.

Общій видъ

Часть II.

Шлифовальная фабрика въ селѣ Колывани.

I.

МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ. ОСНОВАНІЕ ФАБРИКИ.

ОЛЫВАНСКАЯ шлифовальная фабрика лежитъ у самаго подножія Алтайскихъ горъ, въ 273 верстахъ на югъ отъ города Барнаула и издавна славится своимъ красивымъ мѣстоположеніемъ. Горы, обильно покрытыя сосновымъ лѣсомъ, охватываютъ её съ востока и сѣверо-востока и представляютъ пріятный темнозеленый фонъ, на которомъ рисуется красивая бѣлая церковь, окруженная опрятными, свѣжими по внѣшности домиками жителей селенія. Для ѣдущаго со стороны г. Барнаула ровная безлѣсная степь оканчивается на послѣдней станціи передъ Колыванью въ дер. Ручьевой и довольно быстро переходитъ въ холмистую горную мѣстность, покрытую различными кустарниками: черемухой, акаціей, рябиной, жимолостью и проч. Чудная сочная трава, испещренная массой разнообразныхъ цвѣтовъ, множество горныхъ ключей, пробивающихся наружу, необыкновенная чистота воздуха, красивые повороты шоссе и наконецъ пріятная свѣжесть, даже въ самую жаркую пору, дѣлаютъ эту послѣднюю станцію однимъ изъ лучшихъ по впечатлѣнію переѣздовъ. Не доѣзжая 9 вер.

до Колывани и поднявшись изъ такъ называемыхъ Ведявкиныхъ логовъ, любитель природы будетъ рѣшительно очарованъ развернувшейся передъ его глазами чудной панорамой горъ, у подножія которыхъ пріютилось селеніе Колыванской фабрики. Слѣва тянется очень длинная и красивая Фабричная гора, покрытая сосновымъ лѣсомъ, справа—цѣлая гряда синѣющихъ Глядѣнскихъ горъ идетъ туда же на востокъ и, поворачивая немного влѣво, переходитъ въ красавицу Синюху, составляющую центръ пейзажа. Имѣя 3631 футъ высоты по Реновану (а по измѣренію доктора Засса 3892,7 фут.), гора эта рѣшительно доминируетъ надъ всѣмъ ея окружающимъ и не даромъ носитъ свое названіе Синюхи, такъ какъ ея красивый, синій силуэтъ виднѣется за 150 верстъ не доѣзжая до Колывани.

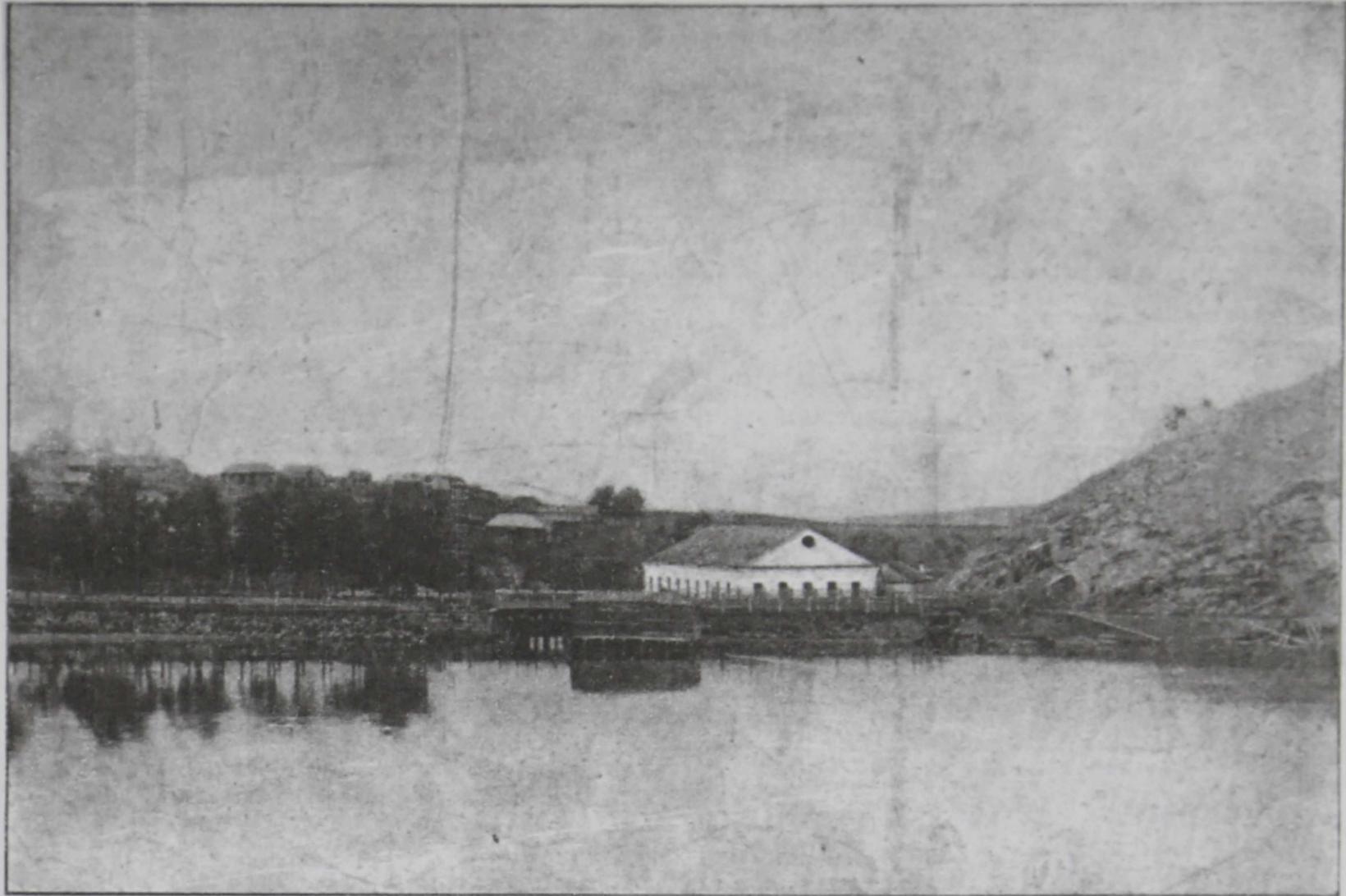
На фонѣ этой синей горы рисуется обнаженная отъ лѣса вершина небольшой горы—это первый рудникъ, открытый Демидовымъ на Алтаѣ въ 1723-мъ году. Отсюда началась жизнь Алтайскихъ заводовъ и рудниковъ, которые вначалѣ назывались Колывано-Воскресенскими заводами.

На фонѣ этой самой Синюхи дымилась и первая плавильная печь 178 л. тому назадъ. Но вскорѣ она переведена была на сосѣднюю р. Бѣлую, а въ 1801-мъ году уступила свое мѣсто Колыванской шлифовальной фабрикѣ.

Такимъ образомъ мѣстность, гдѣ расположена существующая нынѣ Колыванская фабрика, есть мѣсто историческое, по крайней мѣрѣ по отношенію къ жизни Алтая.

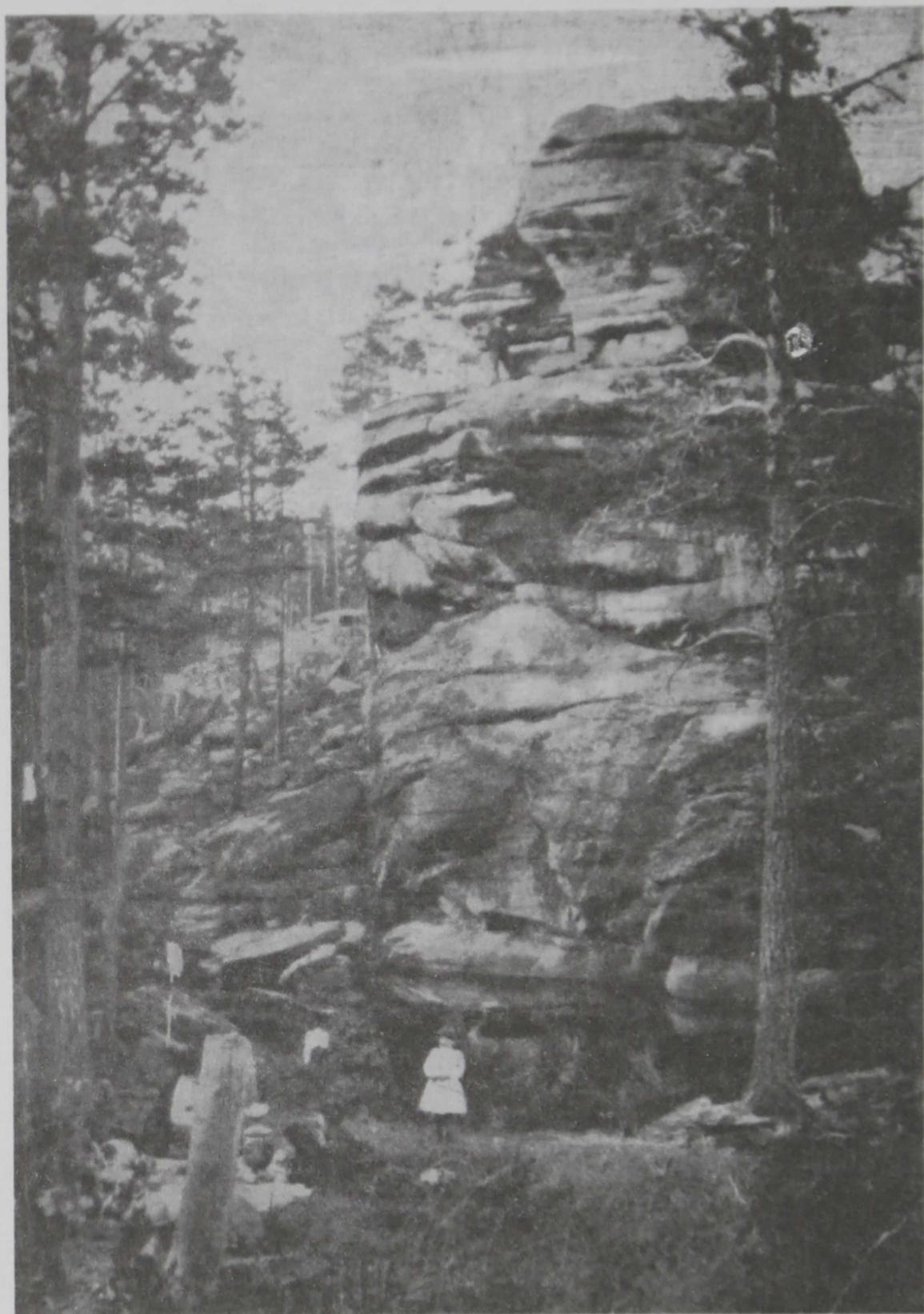
Расположенное на высотѣ 1287 фут. надъ уровнемъ моря, окруженное хвойнымъ лѣсомъ и вообще чудной растительностью, селеніе фабрики славится здоровымъ воздухомъ, пріятною прохладю лѣта и отсутствіемъ повальныхъ болѣзней, а дешевая жизнь и деревенская простота дѣлаютъ Колывань лучшимъ мѣстомъ для лѣтняго отдыха горожанъ.

Село Колывань.

Видъ на фабрику со стороны пруда.

Окрестности села Колыванского.

Очарованная скала.

Существовавшая съ 1786 года при Локтевскомъ заводѣ шлифовальная мельница, какъ указано выше, въ 1800 г. была переведена въ прикрытый Колыванскій серебро и мѣди-плавильный заводъ, причемъ переустройство заводскихъ зданій для новой шлифовальной мельницы, получившей наименованіе Колыванской, было поручено маркшейдеру Мейшнеру и шихтмейстеру Стрижкову.

Изъ журнала, веденнаго во время обзрѣнія заводовъ и рудниковъ Начальникомъ заводовъ Чулковымъ*), видно, что устройство означенной шлифовальной мельницы окончено къ февралю 1802 года и тогда же она пущена въ дѣйствіе.

Надо отдать полную справедливость энергіи шихтмейстера Стрижкова, которому удалось оборудовать въ одинъ годъ всю фабрику, начиная съ возведенія стѣнъ и кончая приготовленіемъ зубчатыхъ деревянныхъ колесъ и прочихъ мелкихъ механизмовъ, за исключеніемъ развѣ только одной плотины, которая цѣликомъ могла перейти въ наслѣдство отъ упраздненнаго Колыванскаго плавильнаго завода.

Изъ всего вышеизложеннаго о начальномъ возникновеніи на Алтаѣ каменодѣльнаго производства всетаки нельзя получить точнаго и опредѣленнаго отвѣта на вопросъ, кто былъ первымъ инициаторомъ устройства въ Локтевскомъ заводѣ шлифовальной мельницы. Въроятнѣе всего, что, при Высочайшемъ докладѣ члена Кабинета ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Соймонова о найденныхъ цвѣтныхъ породахъ на Алтаѣ, мысль эта впервые пришла самой Государынѣ, неустанно заботившейся о насажденіи въ Россіи искусствъ и полезныхъ промысловъ. При рѣшеніи этого вопроса большое значеніе имѣетъ тотъ фактъ, что Государыня взяла всѣ издержки по содержанію мельницы на себя лично, приказавъ Кабинету отпускать ежегодно на это дѣло

*) Предписаніе Чулкова Конторѣ Колыванскаго завода отъ 10 іюня 1802 г. № 555

по 7000 рублей. По тогдашнему времени сумма эта была весьма значительна и трата ея могла производиться только по личной инициативѣ Государыни и благодаря особенному благо-склонному вниманію ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА къ новому дѣлу на Алтаѣ.

II.

Первоначальный составъ управления и служащихъ. Зданія и сооружеиія.

Устроившись на рѣкѣ Бѣлой, бывшая Локтевская шлифовальная мельница открыла работы, какъ сказано выше, съ февраля 1802 г. и начала свое новое, уже самостоятельное существованіе подъ именемъ Колыванской шлифовальной фабрики. Бюджетъ ея 7000 р. остается безъ измѣненія до 1807 г.

Что касается перваго штата служащихъ, то онъ состоялъ изъ 43-хъ человѣкъ, переведенныхъ изъ Локтевскаго завода въ 1801 году по приказанію начальника заводовъ В. С. Чулкова. Въ архивѣ сохранилось отношеніе Локтевской заводской конторы въ Колыванскую отъ 22 марта 1801 г. за № 384, при которомъ приложенъ списокъ помянутыхъ 43 человѣкъ:

Мастеръ Берггенворенъ Стрижковъ	-	-	-	-	1
Каменодѣльныхъ подмастеровъ	-	-	-	-	3
Гранильщиковъ	-	-	-	-	1
Отдѣльщиковъ I статьи	-	-	-	-	5
II ст.	-	-	-	-	5
III ст.	-	-	-	-	6
Шлифовальныхъ учениковъ I ст.	-	-	-	-	4
II ст.	-	-	-	-	4
III ст.	-	-	-	-	3
IV ст.	-	-	-	-	1
Каменотесцевъ	-	-	-	-	2
Кузнецовъ	-	-	-	-	5
Кузнечныхъ учениковъ	-	-	-	-	2
Деньщиковъ	-	-	-	-	1
					<hr/>
					Всего 43

Жалованье велѣно имъ производить съ 1-го Апрѣля 1801 года, а Стрижкову съ 1-го января того-же года.

Но этотъ составъ служащихъ былъ далеко не полный. При фабрикѣ была контора, лазаретъ, конюшня, магазины для хранения провіанта и припасовъ, производилась добыча и перетаскиваніе камней,—всюду нужны были люди. Свѣдѣнія о составѣ этихъ служащихъ къ сожалѣнію въ архивныхъ дѣлахъ не сохранились.

Во всякомъ случаѣ, если фабрика и ощущала въ первое время нѣкоторый недостатокъ въ опытныхъ рабочихъ, то вскорѣ подростающее поколѣніе—дѣти тѣхъ же рабочихъ и мастеровъ, находясь при каменодѣльномъ производствѣ съ 12-ти лѣтняго возраста, пополняли пробѣлы въ штатѣ опытныхъ рабочихъ. Въ экстренныхъ же случаяхъ фабрика могла доставать себѣ людей изъ Змѣиногорска и Барнаула.

Зданія и техническія сооруженія по описи за 1802 годъ:

1. Шлифовальная фабрика, сложенная изъ гранитнаго камня въ два этажа съ механизмомъ.

2. Плотина о двухъ прорѣзахъ со сливнымъ мостомъ и ларемъ, по которому идетъ вода на вододѣйствующія колеса.

3. «Камора» деревянная для обработки колѣсальныхъ вещей, при ней толчея*) и мукомольная мельница.

4. Кузница и слесарная, тоже деревянные.

5. Плотничная изба деревянная.

6. Контора изъ гранитнаго камня.

Деревянные. }
7. Магазины.
8. Лазаретъ.
9. Конюшня и при ней изба.

*) Для измельченія наждака, который получался изъ-заграницы въ крупныхъ кускахъ.

Деревянные.

10. Казарма при Коргонской каменоломнѣ.
11. Квартира № 1 для чиновниковъ, при ней конюшенный сарай.
12. Квартира № 2.
13. Квартира № 3.

III.

Новые штаты 1807 г. и дальнѣйшія измѣненія въ нихъ. Пора высшей производительности, упадокъ и застои въ дѣлахъ.

Развивая свое производство, Колыванская шлифовальная фабрика не могла держаться въ границахъ своего ассигнованія 7000 р. Главный матеріалъ при обработкѣ вещей—наждакъ доставлялся изъ Петербурга на лошадяхъ и поэтому обходился очень дорого, а именно по 18 р. 22 к. за пудъ (между тѣмъ какъ нынѣ онъ стоитъ около 5 р.). Затѣмъ, провіантъ, отпускаемый рабочимъ по 25 к., давалъ большіе убытки, такъ какъ покупался по 60 к. въ среднемъ за пудъ. По этому ежегодно происходили перерасходы, которые покрывались отпусками изъ общихъ суммъ по содержанію заводовъ. Прибавки эти, возрастая съ каждымъ годомъ, въ 1806 году достигли уже 10 тыс. руб. сверхъ ассигнованія, какъ видно изъ доклада Управляющаго Кабинетомъ, графа Гурьева, Государю Императору (1807 г.).

Это обстоятельство побудило дать фабрикѣ новый штатъ, который и былъ Высочайше утвержденъ въ 20 день октября 1807 года.

Вотъ этотъ штатъ:

	Жалованье.
Управляющій фабрикою - -	1—533 р. 72 ¹ / ₄ к.
Ему помощниковъ оберъ офицерскаго чина:	
по искусствен. части въ качествѣ мастеровъ	2—581 р. 16 ¹ / ₂ к.
	(обонимъ)
По хозяйственной части - -	1—290 р. 58 ¹ / ₄ к.
Письмоводитель оберъ-офицерскаго чина	1—250 р.
На жалованье унтеръ-шихтмейстерамъ, служителямъ по письмоводству, каменодѣльнымъ	

подмастерьямъ, отдѣльщикамъ, каменоломцамъ, каменотесцамъ, кузнечному подмастерью, кузнецу, столяру, шлифовальнымъ ученикамъ, машиннымъ плотникамъ, колесникамъ, конюшенному смотрителю, коновалу, конюхамъ, дегтярю, угольщику, лѣсовщику, лѣкарскому ученику съ цирюльниками и сторожами	-	9600	р.
На покупку наждаку и другихъ матеріаловъ инструментовъ и припасовъ	-	6300	р.
На расходы по конторѣ, лазарету и на фуражъ казеннымъ лошадямъ	-	450	р.
На перевозку каменныхъ штукъ съ каменоломень къ фабрикѣ, на возку угля и другихъ припасовъ, на доставку отдѣланныхъ вещей съ фабрики въ Барнаулъ и на разъѣзды чиновникамъ и служителямъ	-	445	р.
На непредвидимые расходы и прибавку жалованья повышающимся рангами чиновникамъ	-	1549	р. 53 к.
			Всего 20000 р.

За провозъ отдѣланныхъ вещей съ Барнаульскаго завода до С.-Петербурга и за украшеніе ихъ бронзою платилось особо отъ Кабинета.

Новый штатъ въ 20000 руб. хотя и казался на первый взглядъ значительнымъ по сравненію съ прежними семью тысячами, но принимая въ расчетъ тѣ перерасходы, какіе фабрика дѣлала до утвержденія этого штата, прибавка фабричныхъ средствъ выразилась только цифрою 3000 р. (противъ 17 т. израсходованныхъ фабрикою въ 1806 г.). За то ей поставили въ обязанность добывать камни по возможности крупныхъ размѣровъ и выдѣлывать вещей какъ можно больше.

Комплектъ рабочихъ, пополненный по новому штату, достигъ цифры 135 ч. собственно каменодѣльцевъ, да на лѣтнія

каменоломенные работы назначено было 30 ч. По вспомогательнымъ цехамъ считалось 53 человекъ, а всего 218 человекъ. Всѣмъ служащимъ по возможности сдѣланы были значительныя прибавки жалованья: рабочіе, получавшіе по 18—20 руб. въ годъ, стали получать по 40 руб. Подмастерья, вмѣсто 36 руб., стали получать по 60 руб. въ годъ и т. д.

Управляющему фабрикою, кромѣ жалованья 533 р. 72 к., было прибавлено 300 р. изъ фабричныхъ суммъ и еще 400 р. изъ камеральныхъ, которыя отпускались независимо отъ фабричнаго ассигнованія. Такимъ образомъ въ общемъ жалованье маркшейдера Стрижкова возросло до 1233 р. 72 к.

Во избѣжаніе убытковъ отъ продажи провіанта и въ виду увеличенія жалованій, предложено было взыскивать съ рабочихъ за провіантъ не по 25 коп. за пудъ, а полную стоимость его, во что онъ обошелся фабрикѣ по покупкѣ. Это обстоятельство до нѣкоторой степени понизило льготы, предоставляемыя новыми штатами, такъ какъ недородъ хлѣба не только не уменьшался, но, наоборотъ, съ каждымъ годомъ все болѣе увеличивался и въ 1811 году превратился въ настоящій голодъ. Къ довершенію бѣдствія рѣшено было прекратить выдачу провіанта семействамъ рабочихъ, предоставляя послѣднимъ добывать себѣ хлѣбъ на сторонѣ.

Только съ 1833 года Кабинетомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, по ходатайству начальства, допущена была выдача провіанта рабочимъ бесплатно по 2 пуда. Милость эта распространилась и на женъ мастеровыхъ, имѣющихъ грудныхъ дѣтей мужскаго пола: они получали тоже бесплатно по 1-му пуду до девятимѣсячнаго возраста своего мальчика. Остальнымъ членамъ семьи отпускалась въ случаѣ нужды мука изъ магазина съ наложеніемъ 5⁰/₀.

Особенно тяжело отзывалось это голодное время на много-семейныхъ рабочихъ. По рассказамъ стариковъ, помнящихъ

это бѣдствіе, люди, чтобъ не умереть съ голоду, ѣли лебеду, подмѣшивали къ мукѣ гнилое дерево, кору и проч., лишь бы наполнить чѣмъ нибудь пустой желудокъ. И только строгая дисциплина тогдашняго времени и жестокія наказанія за всякое самовольство могли удержать людей на мѣстѣ, иначе все разбѣжалось бы, куда глаза глядятъ, спасая себя отъ голодной смерти.

Причинами неурожая, какъ надо полагать, былъ цѣлый рядъ засушливыхъ лѣтъ и кобылка, которая уничтожала всѣ посѣвы. Переживъ этотъ голодный кризисъ, фабрика снова вступила въ свою обычную колею.

Въ 1830 году, когда заводы переданы были Министерству Финансовъ, фабрика осталась на прежнемъ положеніи, т. е. въ исключительномъ вѣдѣніи Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Въ 1838 году была построена и открыта первая школа о двухъ отдѣленіяхъ съ той же программой, какая утверждена была въ 1836 году для прочихъ рудничныхъ и заводскихъ школъ: т. е. чтеніе, чистописаніе, священная исторія, ариѣметика, разборъ рудъ и линейное рисованіе. Школа называлась частной и имѣла двухъ учителей. Старшій получалъ содержаніе 200 р. въ годъ, а младшій—100 р. (ассигнаціями) и по 2 пуда провіанта въ мѣсяць. Учебный возрастъ отъ 8—13 лѣтъ. Школьники получали по пуду муки и по 30 коп. жалованья въ мѣсяць. Сироты получали, кромѣ провіанта, по 1 р. въ мѣсяць. Жалованье законоучителю 120 р. Все содержаніе этого училища стоило въ годъ 2033 р. 52 к. ассигнаціями. Система была ланкастерская со всеми строгостями тогдашней дисциплины, ученіе было обязательное.

Черезъ 3—4 года мальчики выходили грамотными; лучшіе изъ нихъ отправлялись въ Барнаульское горное окружное училище, всѣ же остальные поступали въ заводъ подростками или

подмазчиками. Настоящими рабочими они дѣлались только съ 18 лѣтняго возраста. Срокъ службы считался 42 года, т. е. отъ 18 до 60 лѣтъ, какъ и на всѣхъ прочихъ Алтайскихъ заводахъ. Исключенія и нѣкоторыя льготы дѣлались только увѣчнымъ или неизлѣчимо больнымъ рабочимъ по освидѣтельствуванію доктора, который ѣздилъ ежегодно по округу спеціально съ этою цѣлью. Въ случаѣ окончательной непригодности кого либо къ работамъ по болѣзненному состоянію, слабоумію или уродству, докторъ выдавалъ свидѣтельство на право полученія полной отставки и раньше выслуги 42 лѣтъ. Такимъ образомъ явилась (странная въ настоящее время) категорія — «отставнаго школьника». Это значитъ мальчикъ получилъ чистую отставку еще въ періодъ школьнаго возраста.

Съ воцареніемъ Императора Николая Павловича обращено было вниманіе на тяжелый бытъ работниковъ; служба нижнихъ чиновъ и мастеровыхъ ограничена была 35 годами. Затѣмъ, всѣ служащіе при фабрикахъ съ 1839 года уравнины были со служащими на Алтайскихъ заводахъ жалованьемъ, а нижніе чины казенною обмундировкою, подмастерьямъ же дано по 25 руб. на одежду, кромѣ жалованья, ежегодно. А такъ какъ для этого уравнинія потребовались излишніе расходы, то, по ходатайству Министра Императорскаго Двора Князя Волконскаго, послѣдовало въ 1838 г. 6 декабря Высочайшее утвержденіе новыхъ штатовъ, по которымъ на помянутое уравниненіе и обмундировку исчислено было 4000 руб. сереб. или 14/т. ассигнаціями, что съ прежними штатами въ 20/т. р. дало сумму въ 34/т. р. или на серебро 9714 руб. Съ этимъ штатомъ фабрика оставалась до 1868 года.

Единственнымъ измѣненіемъ и, надо сказать, довольно крупнымъ было разрѣшеніе въ 1849 году выдачи безплатно провіанта всѣмъ семействамъ служащихъ.

Что касается состава рабочихъ и прочихъ лицъ, то слѣ-

дуетъ упомянуть, что еще задолго до утверженія послѣдняго штата (1838 г.) Колыванская фабрика въ силу необходимости должна была содержать слѣдующихъ сверхштатныхъ лицъ:

а) 12 будочниковъ и инвалидовъ для охраненія общественной тишины и порядка въ жительство, съ жалованьемъ имъ 176 р.	
б) 3 командныхъ казаковъ съ жалованьемъ, обмундировкой и проч.	- - - - - 240 р. 17 к.
в) 1 команднаго урядника	- - - - - 140 р. 55 к.
г) счетчика при денежной кладовой	- - - - - 34 р. »
д) 9 чел. солдатъ при унтеръ-офицерѣ для охраненія денежнаго ящика съ жалованьемъ	- - - - - 88 р. 72 к.
е) 1 комиссара при лазаретѣ	- - - - - 90 р. »
ж) 1 повара и прачку при лазаретѣ	- - - - - 64 р. »
з) 3 дровозововъ	- - - - - 105 р. »
и) 5 денщиковъ съ жалованьемъ отъ чиновниковъ,	
к) 45 чел. подростковъ вмѣсто прежнихъ 25 человекъ,	
л) 80 чел. при добычѣ камней, вмѣсто 30 чел., назначенныхъ первымъ штатомъ 1807 г.,	
м) 2 учителя (съ 1836 г.) съ жалованьемъ	- - - - - 300 р.
н) 1 законоучителя	- - - - - 120 р.

Такимъ образомъ въ двадцатыхъ, тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ весь штатъ служащихъ выражался цифрою 327 чел., изъ которыхъ 235 заняты были исключительно добычей и обработкой камней. При такомъ составѣ фабрика продолжала работы до пятидесятихъ годовъ или вѣрнѣе до севастьяпольской кампаніи.

Кабинетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА обильно снабжалъ фабрику заказами и высылалъ множество рисунковъ или проектовъ для исполненія. Фабрика достигла тогда высшей своей производительности и можно было бы сказать даже—процвѣтанія, еслибъ рисунки отличались болѣе строгимъ выборомъ, безъ чего масса

времени тратилась на воспроизведеніе изъ камня вещей, не отличавшихся вкусомъ. Сами управляющіе, какъ лица безъ художественнаго образованія, не могли внести въ каменодѣльное производство ничего новаго.

Съ наступленіемъ пятидесятихъ годовъ начинается упадокъ дѣятельности Колыванской фабрики. Кабинетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА прекратилъ высылку рисунковъ на фабрику. Только благодаря члену Кабинета Лукѣ Александровичу Соколовскому получались еще кой-какіе небольшіе заказы или утверждались рисунки, составленные Управляющимъ Злобинымъ.

Съ уничтоженіемъ въ 1863 году крѣпостнаго права, положеніе фабрики сдѣлалось еще болѣе затруднительнымъ. Штатъ рабочихъ на фабрикѣ былъ сокращенъ до миимума, развѣдочныя партіи не посылались, каменоломни были заброшены; а если встрѣчалась надобность въ камняхъ, то выбирали изъ прежде добытыхъ кусковъ подходящіе по величинѣ камни и употребляли ихъ въ дѣло. Но, не смотря ни на какую экономію, фабрика ежегодно дѣлала большіе перерасходы, пополняемые изъ общихъ заводскихъ суммъ отпусками въ видѣ ссудъ. Такимъ образомъ этихъ долговъ накопилось на фабрикѣ до 25/т. рублей. Возникла громадная переписка по этому вопросу, тянувшаяся много лѣтъ.

Но вотъ наступаетъ радостный для фабрики 1868 годъ. Въ 15-й день іюля Высочайше утверждены для фабрики новые штаты въ 22492 руб., существующіе и донинѣ, т. е. болѣе 30 лѣтъ.

Вотъ списокъ всѣхъ управляющихъ Колыванскою шлифовальною фабрикою со дня ея учрежденія:

1, Съ 1802 г. по 1811 годъ маркшейдеръ Филиппъ Стрижковъ.

2, Съ 1811 г. по 3-е октября 1835 г. оберъ-бергмейстеръ Сергѣй Васильевичъ Лаулинъ.

3, Съ 3 октября 1835 г. по 29 января 1836 г. временно исправлялъ должность управляющаго помощникъ, берггешворень Петръ Коноваловъ.

4, Съ 29-го января 1836 г. по 7-е апрѣля 1853 года оберъ-бергмейстеръ Карлъ Христіановичъ Вецель.

5, Съ 7-го апрѣля 1853 г. по 1-е октября 1855 г. исправлялъ должность помощникъ управляющаго титулярный совѣтникъ Павелъ Андреевичъ Сунгуровъ.

6, Съ 1-го октября 1855 г. по 24-е іюня 1885 г. коллежскій совѣтникъ Иванъ Александровичъ Злобинъ.

7, Съ 24 іюня 1885 г. по 5-е апрѣля 1886 г. исправлялъ должность помощникъ управляющаго коллежскій ассесоръ Александръ Петровичъ Залѣсовъ.

8, Съ 5-го апрѣля 1886 года и до настоящаго времени управляетъ фабрикою классный художникъ II степени надворный совѣтникъ Павелъ Андреевичъ Ивачевъ.

IV.

Болѣ замѣчательныя издѣлія, исполненныя фабрикою.

Изъ болѣ цѣнныхъ и замѣчательныхъ по исполненію издѣлій Колыванской шлифовальной фабрики за весь длинный періодъ ея существованія необходимо отмѣтить слѣдующія вещи:

1. ВАЗЫ:

Въ 1811 г. чаша сѣрофіолетовой яшмы, круглая, на 3-хъ львиныхъ ножкахъ, діаметръ 2 арш. 12 верш., украшенная ложками*) и яблоками, цѣною въ 12971 руб.

Въ 1819 г. чаша эллиптическая, зеленоволнистой яшмы, $4\frac{1}{4}$ арш. въ большемъ діаметрѣ и 2 арш. 14 верш. въ меньшемъ, высота $2\frac{1}{4}$ арш., цѣною въ 35531 руб.

Въ 1831 г. ваза зеленоволнистой яшмы, діаметръ 4 арш., высота 2 арш. 5 верш., на 3-хъ бронзовыхъ ножкахъ, цѣною въ 24488 р. $71\frac{1}{4}$ коп.

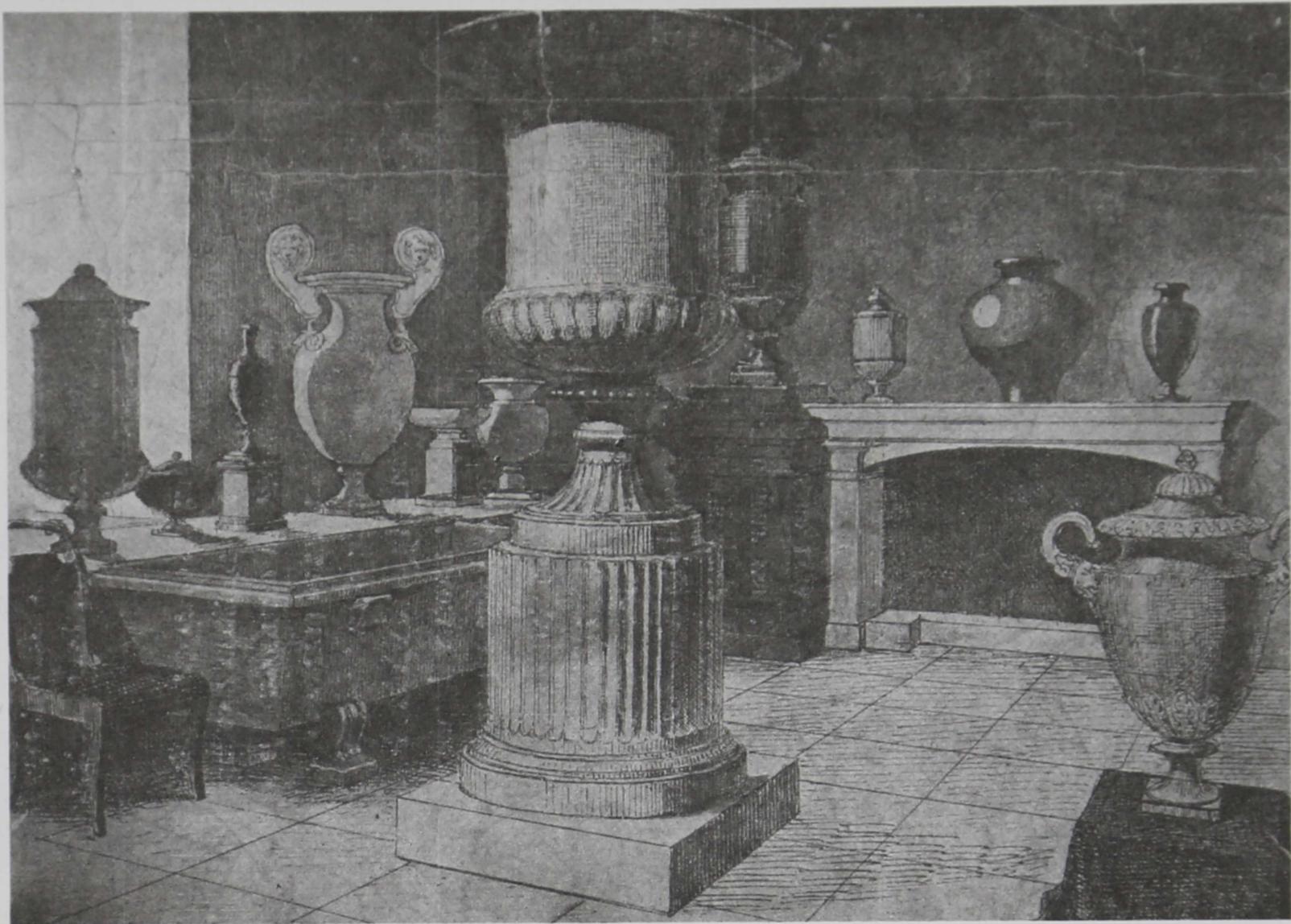
Въ 1843 году эллиптическая чаша изъ зеленоволнистой яшмы, имѣющая въ большемъ діаметрѣ 7 аршинъ, въ маломъ $4\frac{1}{2}$ арш., цѣною въ 30284 руб. Чаша эта, украшающая одну изъ залъ Эрмитажа, замѣчательна по массивности монолита яшмы, изъ котораго она сдѣлана, и въ этомъ отношеніи не имѣетъ себѣ соперниковъ ни въ одномъ изъ евронеискихъ музеевъ.

На чаши и вазы вообще существовалъ самый большой спросъ.

До 1855 г. Колыванская фабрика отправила въ С.-Петербургъ 191 вазу, не считая мелкихъ столовыхъ вазочекъ.

Съ 1855 до 1885 г. было отправлено 24 вазы и въ послѣднія 14 лѣтъ—32, а всего въ столѣтній періодъ 247 вазъ

*) Ложки, иначе коннелюры—продольные желобки.

Издѣлія Кольванской шлифовальной фабрики.

2. КОЛОННЫ.

Колоннъ для украшенія храмовъ и дворцовъ за все время было отправлено 74 шт. Многія изъ нихъ были длиною 6 аршинъ, что представляетъ огромную трудность какъ при добычѣ, такъ и при перетаскиваніи ихъ съ каменоломни при полномъ отсутствіи дорогъ. Нѣкоторыя колонны были украшены коннелюрами. Какъ коннелюры, такъ равно и все остальное дѣлалось обыкновенно отъ руки, на глазъ, такъ какъ на Кольвалской фабрикѣ никакихъ механическихъ приспособленій, обеспечивающихъ точность работъ, не имѣлось. Сравнивая цѣны старыхъ колоннъ съ нынѣшними произведеніями, нельзя сказать, чтобъ онѣ были дешевы. Пара зеленоволнистыхъ колоннъ въ 1822 году напр. стоила 20,322 р. 84 коп.

3. КАМИНЫ.

Послѣ колоннъ большимъ спросомъ пользовались каминны. За все время ихъ было приготовлено 33 штуки. Рисунки, высылаемые для исполненія этихъ издѣлій, были очень просты.

4. КАНДЕЛЯБРЫ.

Лучшими по проектамъ были канделябры, которыхъ отослано было въ Петербургъ за все время 21 штука. Требованіе на нихъ явилось съ 1804 года. Цѣна на нихъ была по тогдашнему времени очень солидная, а именно 8361 р. за штуку.

5. МЕЛКІЯ ВЕЩИ.

Изъ мелкихъ вещей въ первый періодъ существованія фабрики достойны вниманія дарохранительницы, изображающія собою цѣлыя храмики или часовни, и небольшія триумфальныя воротцы, играющія роль пьедесталовъ для вазочекъ, статуэтокъ и проч. Если къ этому прибавить 35 столешницъ и 75 пьедесталовъ къ вазамъ, то исчерпывается весь кругъ названій вещей, исполненныхъ до 1855 года.

Съ опредѣленіемъ на должность управляющаго художника

Ивана Александровича Злобина повѣяло чѣмъ-то новымъ. Человѣкъ этотъ былъ съ большимъ вкусомъ и могъ бы многое сдѣлать для фабрики, но, къ сожалѣнію, первые годы его управленія совпали какъ разъ съ финансовымъ кризисомъ фабрики. При годичномъ ассигнованіи въ 9714 руб. ничего нельзя было сдѣлать; къ тому же заказы высылались Кабинетомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА очень скупо. Освобожденіе отъ обязательнаго труда въ конецъ подорвало фабричныя финансы; штатъ рабочихъ сократился до невозможности; произошелъ полный застой въ дѣлахъ.

Только съ 1868 г., когда даны были новыя штаты въ 22492 р., дѣятельность фабрики нѣсколько оживилась. Среди мелкихъ издѣлій при г. Злобинѣ появились впервые копіи со скульптурныхъ группъ животныхъ. Тутъ были и львы, и тигры съ крокодилами, и птички, и змѣйки, и проч. Исполненіе изъ камня подобныхъ вещей было дѣломъ совершенно новымъ и весьма труднымъ. Чувство формы, внимательный подборъ камней и техническая ловкость въ исполненіи—все это свидѣтельствуетъ о большомъ поднятіи вкуса и техники.

Вазы, исполненныя до этого времени, часто не отличались изящностію рисунка, многія были даже положительно безвкусы и вѣроятно поэтому Кабинетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА не жалѣлъ бронзы для ихъ отдѣлки. Были даже такіе примѣры, гдѣ бронзою одѣвалась вся каменная рельефная рѣзьба, какъ напр. въ чашѣ 1803 г.

Изъ 24 вазъ, приготовленныхъ въ управленіе г. Злобина, большая половина исполнена была по его рисункамъ. Самой замѣчательной вазой является отпавленная въ 1879 году съ цѣною въ 34000 руб. большая ваза зеленоволнистой яшмы на мраморномъ пьедесталѣ, вышиною въ сложности 4 арш. 1 верш. Ваза эта впоследствии была подарена покойнымъ Государемъ

Издѣлія Колыванской шлифовальной фабрики.
Яшмовая ваза—даръ Императора Александра III городу Парижу.

ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ городу Парижу*)).

Большимъ изяществомъ и тонкостью отдѣлки отличались пара небольшихъ вазъ изъ гольцовской яшмы, у которыхъ верхняя часть представляла плетеную ажурную корзинку. Работа требовала большой осторожности при выдѣлкѣ этихъ прутиковъ. Затѣмъ по рисунку архитектора Вальберга исполнено было нѣсколько очень красивыхъ вазочекъ. Одна изъ нихъ, съ гирляндой, брошенной вкось, необыкновенно изящна.

Произведенія Кольванской фабрики удостоивались неоднократно наградъ на разныхъ выставкахъ.

Въ 1851 году Кабинетомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отправлены были на Лондонскую Всемирную выставку слѣдующія вещи: а) квадратная чаша изъ сѣрофіолетовой коргонской яшмы, въ поперечникѣ 1 ар. $4\frac{3}{4}$ вер., а высота съ пьедесталомъ 2 ар. $1\frac{1}{2}$ вер., б) квадратная чаша изъ зеленоволнистой ревневской яшмы шириною 15 вер., вышиною 13 в., в) ваза изъ той же яшмы вышиною 1 ар. 6 вер.

За эти издѣлія фабрика получила при патентѣ медаль 2-й степени и книгу описанія выставки. Отзывъ жюри:

«Жюри не можетъ умолчать объ отзывѣ своего комиссара-оцѣнщика, представленнаго суду жюри, а именно: *размѣры и вѣсъ этихъ массъ твердаго камня таковы, что я долженъ сознаться—не знаю другихъ подобныхъ издѣлій. Я не думаю даже, чтобы столь трудныя и такъ хорошо отдѣланныя произведенія были когда либо исполнены со временъ Грековъ и Римлянъ. Въ примѣръ издѣлій такого рода и изъ тѣхъ временъ я привелъ бы статую Рима въ Капитоліи и превосходный остатокъ*

*) Рисунокъ этой вазы былъ помѣщенъ въ журналѣ «Всемирная Иллюстрація» за 1895 г. подъ названіемъ Петергофской вазы, но въ Петергофѣ ваза эта только украшалась бронзой по проекту самого Государя.

драпировки, чрезвычайно тщательно отдѣланной. Оба эти произведенія изъ порфира. Въ Римѣ также можно видѣть много прекрасныхъ бюстовъ въ натуральную величину и самой совершенной отдѣлки изъ базальта».

Въ 1862 г. на вторую Всемирную выставку въ Лондонѣ отправлена была ваза изъ сѣрофіолетовой яшмы, за которую фабрика получила также бронзовую медаль съ патентомъ.

Въ 1868 г. на Парижской всемирной выставкѣ была экспонирована ваза изъ зеленоволнистой яшмы вышиною 2 ар. 9 в.

Въ 1873 году на Вѣнскую всемирную выставку отправлена была ваза сѣрофіолетовой яшмы съ пьедесталомъ сѣровато-зеленаго порфира.

Въ 1882 году на Всероссийской промышленно-художественной выставкѣ въ Москвѣ была премирована ваза изъ зеленоволнистой яшмы на мраморномъ пьедесталѣ высотой (съ пьедесталомъ) 4 ар. 1 верш. За превосходное художественное исполненіе этой вазы фабрика получила дипломъ 1-го разряда. Впослѣдствіи ваза эта, какъ было сказано выше, подарена Государемъ Императоромъ городу Парижу.

На Всемирной выставкѣ въ Чикаго 1893 года издѣлія Колыванской фабрики награждены бронзовою медалью и дипломомъ.

Изъ издѣлій послѣдняго времени, исполненныхъ по частнымъ заказамъ, блюдо и солонка зеленоволнистой яшмы съ инкрустаціями доставили фабрику оффиціальную благодарность отъ Томскаго городского общества за прекрасное исполненіе этихъ вещей во всѣхъ отношеніяхъ.

На сколько полонъ приведенный списокъ вещей, бывшихъ на выставкахъ, сказать трудно, за неимѣніемъ объ этомъ точныхъ данныхъ.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, изъ издѣлій фабрики, въ Москвѣ, въ храмѣ Христа Спасителя, поставлено 12 колоннъ изъ зеленоволнистой яшмы; въ большомъ Кремлевскомъ дворцѣ, въ Андреевской залѣ,—камины изъ зеленоволнистой яшмы. Въ С.-Петербургѣ, въ иконостасѣ Казанскаго собора находятся пилястры изъ той же яшмы; въ храмѣ Воскресенія Христова 4 колонны сѣрофіолетовой яшмы; въ часовнѣ у Лѣтняго сада 2 подсвѣчника изъ сѣрофіолетовой яшмы; во дворцѣ Великаго Князя Владиміра Александровича ваза изъ краснаго мрамора; у Великой Княгини Ксеніи Александровны туалетный приборъ изъ зеленоволнистой яшмы со вставками изъ палевой и сургучной яшмы.

V.

Каменоломни.

Говоря объ издѣліяхъ Колыванской шлифовальной фабрики, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ и о каменоломняхъ, изъ которыхъ получается матеріалъ для этихъ издѣлій.

Первыя издѣлія Локтевской шлифовальной мельницы выдѣлывались изъ находимаго вблизи чернаго порфира, а затѣмъ вскорѣ были открыты слѣдующія каменоломни:

1. Коргонская, открытая въ 1786 г. оберъ-гиттенфервальтеромъ Шаньгинымъ, по р. Коргону, въ 152 верстахъ на востокъ отъ селенія Колыванскаго—богатѣйшее мѣсторожденіе сѣрофіолетовой яшмы (собственно порфира), краснаго порфира и еще многихъ другихъ отличій. Каменоломня лежитъ на высотѣ 2650 фут. надъ уров. моря, въ трудно доступномъ ущельи, куда можно пробираться только верхомъ.

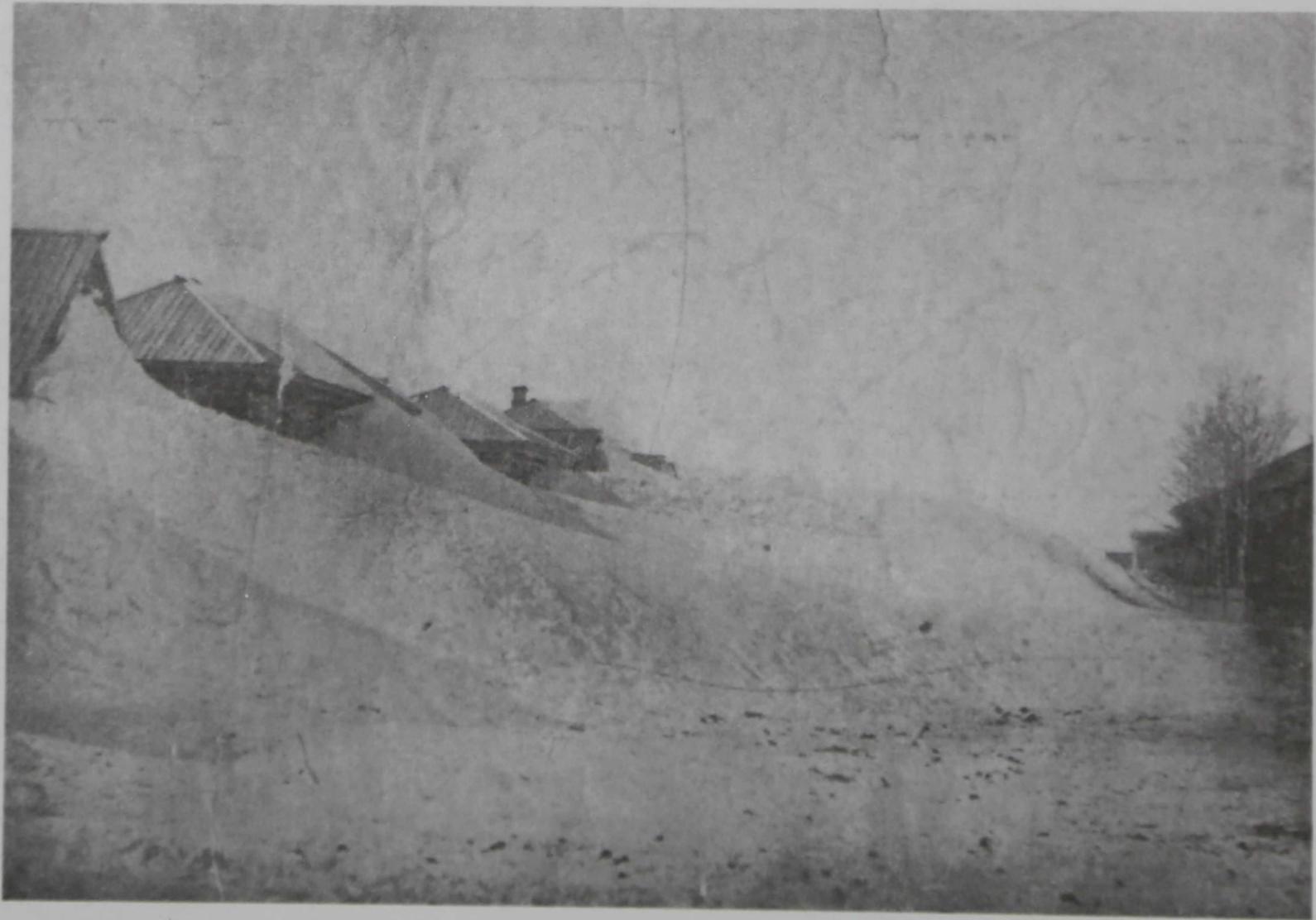
По дикой красотѣ своей, Коргонское ущелье представляетъ собою одно изъ живописнѣйшихъ мѣстъ на Алтаѣ и въ этомъ отношеніи можетъ поспорить съ лучшими мѣстами Швейцаріи. Стороны этого ущелья представляютъ склоны въ 45° и болѣе, покрытые розсыпями, которыя при малѣйшемъ прикосновеніи къ нимъ сплываютъ къ низу, опрокидывая и засыпая собою все, что встрѣчается на пути. Чтобы попасть на каменоломню, надо сначала вбродъ переѣхать р. Коргонъ и по правой его сторонѣ, свободной отъ розсыпи, проѣхать 5 верстъ вверхъ и перебраться по лавамъ*) снова на лѣвый берегъ, на которомъ и находится главная каменоломня.

*) Три гигантскихъ лиственницы по 13 сажень длиною, брошенныя съ одного берега на другой, и составляютъ переѣздъ, называемый лавами.

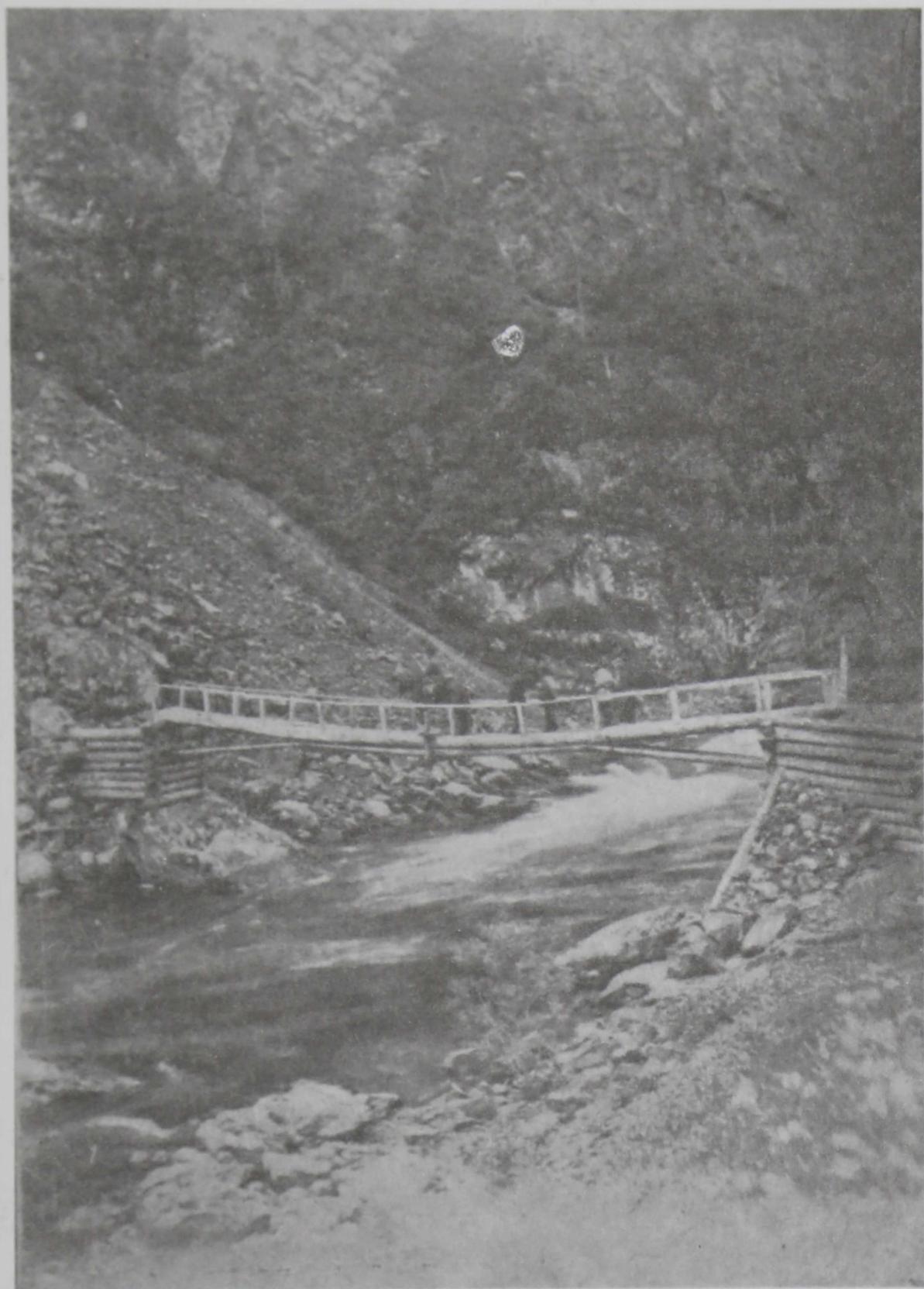
Коргонское ущелье.

Село Колыванское.

Пушкинская (главная) улица зимой

Коргонская каменоломня.

Лавы (переходъ черезъ р. Коргонъ) по дорогѣ на каменоломню.

Коргонскій порфиръ имѣеть нѣсколько отличій: красный, кофейный, темный сѣрофіолетовый и свѣтлый сѣрофіолетовый, испещренный параллельными полосками, называемый древовиднымъ и, наконецъ, варіолитовое отличіе носитъ названіе копѣйчатой яшмы.

Выходъ сѣрофіолетоваго порфира представляетъ гребень, пересекающій Коргонское ущелье поперекъ, почти подъ прямымъ угломъ, и является на правой сторонѣ Коргона такимъ же громаднымъ обнаженіемъ, какъ и на лѣвой. Въ первое время открытія этого мѣсторожденія можно было добывать куски огромной величины, какъ напр. шестиаршинныя колонны; но въ теченіи 70-ти лѣтъ постоянныя каменоломныя партіи вынули сверху все, что было крупнѣе и доступнѣе, оставивъ на долю потомства добывать изъ глубины мѣсторожденія, что конечно сопряжено съ огромными издержками.

Древовидное и варіолитовое отличіе коргонской яшмы, хотя и является большими кусками, но такъ пронизано трещинами, что изъ этихъ отличій можно выдѣлывать только небольшія вещи.

Добытые въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ камни спускаются къ р. Коргону на самый берегъ, гдѣ и остаются до зимы. Спускъ камней по этимъ кручамъ производится весьма оригинальнымъ способомъ: за камень привязываютъ цѣлое листовичное дерево съ обрубленными на половину сучьями. Дерево привязывается вершиной и затѣмъ камень пускается внизъ; листовница, цѣпляясь за покатость, играетъ роль тормазы и не даетъ камню раскатиться. Мелкіе камни добытой яшмы достаются изъ ущелья въ лѣтнюю пору. Ихъ тащатъ на передкахъ или волокушахъ почти до устья Коргона, а далѣе везутъ на телѣгахъ до фабрики. Что же касается крупныхъ кусковъ, то они перевозятся исключительно зимой, въ январѣ мѣсяцѣ, когда вслѣдствіе сильныхъ морозовъ р. Кор-

гонъ покроеся льдомъ достаточной толщины. По этому льду и успѣвають вытащить камни, подстилая въ опасныхъ мѣстахъ доски для распредѣленія давленія на большую поверхность льда. Ту же самую предосторожность соблюдаютъ и на льду р. Чарыша, по которому камни везуть до деревни Бѣлой, а отсюда послѣднія 33 версты везуть горами до самой фабрики.

Запасы камней на Коргонской каменоломнѣ можно сказать необъятны. Цѣльныхъ кусковъ до 2-хъ арш. длиною сколько угодно; до 3-хъ арш. найти труднѣе, но все же возможно; выше этихъ размѣровъ можно найти при особой удачѣ, или надо предпринимать капитальные и конечно дорогіе розыски.

2. Ревневская каменоломня, открытая тоже въ первые годы существованія Локтевской шлифовальной мельницы, а именно въ 1789 году штейгеромъ Кузинскимъ, въ 45 верстахъ къ югу отъ Колывани, на высотѣ 2092 фут. надъ уров. моря, представляетъ огромный выходъ зеленоволнистой яшмы, которая дѣлится на два отличія: собственно зеленоволнистая, гдѣ свѣтлыя и зеленоватыя извилистыя полосы идутъ болѣе или менѣе параллельно, и парчевая, въ которой свѣтлый и зеленый цвѣта перепутаны до невозможности.

Въ отдѣлкѣ и полировкѣ эта яшма очень красива и идетъ болѣе на крупныя вещи, чѣмъ на мелкія. Царица вазъ—семиаршинная чаша, хранящаяся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, сдѣлана изъ ревневской зеленоволнистой яшмы. Монолитъ, изъ котораго приготовлена была только одна верхняя часть, въ сыромъ полуобработанномъ видѣ долженъ былъ вѣсить около 2000 пуд.

Перетаскиваніе такой массы съ каменоломни до фабрики производилось людьми, для чего вызвано было съ сосѣднихъ рудниковъ и приписныхъ деревень до 1000 чело-

Ревневская каменоломня.

Зимний видъ.

Ревневская каменоломня.

Выходь зеленоволнистой яшмы

вѣкъ. Камень тащили два мѣсяца, т. е. въ среднемъ по $\frac{1}{2}$ версты въ день.

Коргонская и Ревневская каменоломни даютъ фабрикѣ главный матеріалъ для издѣлій. Къ сожалѣнію управляющіе стараго времени, не смотря на сравнительно большія средства и массу даровыхъ рукъ, не позаботились о приведеніи тамъ дорогъ въ состояніе удобное для пользованія ими, поэтому въ настоящее время перевозка камней затруднительна и обходится дорого.

Ревневская каменоломня бываетъ тоже не всегда доступна для работъ. Окруженная пихтовымъ лѣсомъ, она въ зимнее время до того сильно зансится снѣгомъ, что туда съ трудомъ можно пробраться и то только на лыжахъ.

Чтобъ не перевозить каждый разъ съ каменоломни необходимые инструменты, тяжелые желѣзные аншпуги, канаты, кузнечныя принадлежности, желѣзо, уголь и проч., тамъ имѣется постоянный караульщикъ, какъ и на Коргонской каменоломнѣ.

Оба караульщика живутъ въ казенныхъ избахъ. Для рабочихъ на обѣихъ каменоломняхъ имѣются казармы съ отдѣльной комнатой для пристава; при казармахъ кладовыя для припасовъ и инструментовъ, небольшія кузницы и наконецъ бани для рабочихъ.

3. Третья каменоломня по важности своей—бѣлорѣцкая находится въ 60-ти верстахъ къ Ю.-В. отъ Колывани, не далеко отъ Бѣлорѣцкаго казачьяго поселка, и представляетъ выходъ цвѣтнаго кварца, окрашеннаго преимущественно въ красноватый и розоватый цвѣта разной густоты. Иногда попадаются куски похожіе на цвѣтъ желтаго воска и синеватосѣрые съ блестками.

Бѣлорѣцкій кварцъ открытъ въ 1807 году; онъ прини-

маеть высокую полировку и идетъ преимущественно на мелкія издѣлія, такъ какъ большихъ и равноокрашенныхъ кусковъ очень мало.

Сообщеніе съ этой каменоломней, также какъ и съ двумя предъидущими, крайне затруднительное. Ъздать черезъ Андреевскій фортпостъ и только лѣтомъ. Въ зимнюю пору туда нельзя попасть даже верхомъ.

Добыча камней болѣе или менѣе значительной величины производится обыкновенно слѣдующимъ образомъ:

По обнаруженіи потребной величины камня, стараются обнажить его со всѣхъ сторонъ, чтобъ убѣдиться въ его цѣльности. Все, что мѣшаетъ свободному отдѣленію камня изъ мѣсторожденія, отбиваютъ помощью стальныхъ долотъ или пороховъ, для чего выбиваютъ рядъ буровыхъ скважинъ (шпуровъ), куда и вкладываютъ пороховые патроны, а сверху отверстія задѣлываются плотно глиной или заливаются гипсомъ. Въ отдаленіи стоитъ электрическая машина, соединенная съ заряженными шпурами двумя проволоками. Когда все готово, рабочіе удаляются въ безопасное мѣсто, а смотритель нажимаетъ соединительную кнопку въ электрической машинѣ и взрываетъ всѣ шпуры въ одинъ моментъ. Но можно, смотря по надобности, взрывать и по одиночкѣ каждый шпуръ. Самый же камень отдѣляется отъ мѣсторожденія желѣзными клиньями, вбиваемыми въ одно время во всѣ буровыя отверстія (расположенныя по прямой линіи), или откатывается аншпугомъ или наконецъ рвутъ замерзающей водой. Этотъ послѣдній пріемъ самый лучшій по результатамъ. Въ приготовленныя съ осени шпуровыя отверстія наливаютъ воды, которая при наступленіи холодовъ замерзаетъ и даетъ сперва еле замѣтную трещину, но если удалить изъ шпуровъ ледъ и налить ихъ снова водой, то незамѣтная трещина становится гораздо шире и требуемый камень отстаетъ отъ мѣсторожденія.

Окрестности села Колывани.

ПРЕЖДЕ БЫВШІЙ КОЛЫ-
ВАНСКОЙ ЗАВОДЪ УСТРОЯ-
ЕМЫЙ ВЪ 1725 ГОДУ ЗАВОД-
ЧИКОМЪ Г. ДЕМИДОВЫМЪ.

Памятникъ на мѣстѣ перваго плавильнаго завода на Алтаѣ, устроеннаго Деми-
довымъ на рѣч. Локтевкѣ.

Буровую работу отдают обыкновенно рабочимъ уроками. Средній рабочий можетъ выбить на яшмѣ 8 вершковъ въ смѣну, но есть спеціалисты, выбивающіе по 15 и даже по 20 вершковъ, особенно если пожертвуютъ двумя-тремя часами изъ своего отдыха.

4. Мраморная каменоломня по рѣчкѣ Воскресенкѣ въ 15 верстахъ отъ фабрики. Здѣсь добывается краснестрый мраморъ съ бѣлыми пятнами, дающій прекрасную полировку и являющійся въ кускахъ довольно крупной величины.

5. Каменоломня змѣевского порфира около Змѣевского ключа въ 1¹/₂ верстѣ отъ Колывани.

Каменоломня необширна; камень грязноватосѣраго цвѣта, хотя прекрасно полируется.

6. Гольцовская—около Гольцовскаго рудника, въ 45-ти верст. отъ Колывани. Яшма тамъ сѣровато-синяго цвѣта, похожа на екатеринбургскую, тверда и трещиновата, а потому годится только для мелкихъ издѣлій.

7. На самой вершинѣ горы Тигирека, на 6445 ф. надъ ур. моря, лежитъ такъ называемый тигирецкій кварцъ, нѣжно-розоваго цвѣта. Мѣсторожденіе это было извѣстно уже Локтевской шлифовальной мельницѣ, но вскорѣ было заброшено, такъ какъ кварцъ этотъ до того трещиноватъ, что изъ него съ трудомъ можно выбрать кусокъ годный для ящика, кромѣ того нѣжная окраска скоро выцвѣтаетъ и наконецъ каменоломня почти всегда покрыта снѣгомъ; только въ особенно жаркое лѣто она оттаиваетъ на одинъ или полтора мѣсяца. Фабрика пользуется этимъ кварцемъ исключительно для выдѣлки самыхъ мелкихъ вещей.

Кромѣ перечисленныхъ каменоломенъ, дающихъ матеріалъ для издѣлій, фабрика пользуется иногда гранитами и порфирами, разсыпанными въ громадномъ изобиліи по веѣмъ окрест-

нымъ горамъ, и массою галекъ съ береговъ Или, Чарына и другихъ горныхъ рѣкъ. Среди этихъ выносовъ галекъ попадаются иногда очень красивые экземпляры.

Затѣмъ палевая яшма съ Ивановскаго бѣлка (около Риддерска), сургучная салаирская яшма, заиртыинскій сердоликъ и проч. были извѣстны еще Локтевской шлифовальной мельницѣ и часто употреблялись для выдѣлки небольшихъ вещей.

Изъ дѣлъ архива видно, что Локтевская мельница пользовалась иногда даже привозными камнями, перчинскими сердоликами, халцедонами, ляписъ-лазури, уральскими хрусталами, малахитомъ и проч. Но камни эти привозились только для самой фабрики въ ограниченномъ количествѣ и весьма рѣдко.

VI.

КУСТАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАМЕННЫХЪ ВЕЩЕЙ.

За неимѣніемъ мѣстныхъ кристаллическихъ блестящихъ породъ—хрусталей, топазовъ, аметистовъ и проч., естественно не могло зародиться при фабрикахъ почти никакого кустарнаго промысла. Если и появлялись иногда въ продажѣ мелкія каменные вещи—яшмовыя печатки, пепельницы и простенькія прессъ-папье, то дѣлались они на фабрикахъ контрабандою.

Очень немногіе мастера имѣли у себя на дому шлифовальную машину, которую обыкновенно вертѣла жена или взрослая дочь. Наждакъ съ фабрики въ продажу не отпускался, а купить больше было негдѣ. Все это вмѣстѣ взятое было большимъ препятствіемъ для развитія кустарнаго дѣла.

Съ поступленіемъ управляющаго Злобина, рабочимъ разрѣшено было бесплатно пользоваться свободными казенными станками для выдѣлки собственныхъ вещей, но отсутствіе сбыта этихъ издѣлій въ самомъ селеніи нисколько не поощряло мастеровъ къ развитію этого промысла. Съ двумя-тремя печатками и парой мраморныхъ пепельницъ приходилось ѣхать въ Змѣиногорскъ или въ Семипалатинскъ, за 250 верстъ, или уступать эти вещи за $\frac{1}{4}$ цѣны мѣстному скупщику. Изъ крупныхъ вещей выдѣлывались иногда внѣ фабрики гранитные жернова, надгробныя плиты, памятники и проч.

Съ разрѣшеніемъ фабрикъ въ 1885 г. самой принимать частные заказы, кустари лишились послѣдняго заработка. За то управленіе фабрики испросило разрѣшеніе у начальства, въ видахъ поощренія начинающихъ каменодѣльцевъ, издерживать ежегодно до 300 руб. изъ общаго ассигнованія на покупку отъ нихъ мелкихъ вещей и устроило особую витрину въ од-

номъ изъ отдѣленій фабрики, гдѣ эти вещи продаются пость-
тителямъ.

Но такъ какъ яшмы и порфиры, столь пригодные для
выдѣлки крупныхъ вещей, мало соотвѣтствуютъ мелкому роду
издѣлій, то весьма желательно внести нѣкоторое разнообразіе
и обогатить коллекцію яшмъ и порфировъ красивыми
кристаллическими породами мѣстнаго алтайскаго происхожденія.
При большемъ разнообразіи матеріала и при предполагаемой
дешевизинѣ мѣстныхъ камней, кустарныя издѣлія должны быть
интереснѣе и дешевле.

Алтайскій округъ настолько великъ, что изслѣдованіе его
(въ отношеніи цвѣтныхъ камней) на всемъ пространствѣ за
счетъ одной шлифовальной фабрики немислимо. Она изслѣдо-
вала ближайшія окрестныя горы верстъ за 200 къ востоку,
т. е. всю систему р. Чарыша, и верстъ по 60-ти въ другія
стороны. Какія богатства находятся въ центрѣ Алтая—ей рѣ-
шительно неизвѣстно. Озабачиваясь приисканіемъ новыхъ по-
родъ, управленіе фабрики пользуется всѣми слухами объ от-
крытіяхъ интересныхъ камней и обязательно посылаетъ въ
указанную мѣстность кого-либо изъ служащихъ для изслѣдо-
ванія или добычи.

Такъ, въ мѣстечкѣ Арчеты, въ вершинахъ р. Бухтармы,
стало извѣстно мѣсторожденіе прозрачнаго горнаго хрустала,
а въ д. Саушкѣ—дымчатого, называемаго топазомъ. Но, къ
сожалѣнію, первое мѣсторожденіе слишкомъ удалено отъ фаб-
рики для того, чтобы имъ можно было всегда пользоваться,
а второе до сихъ поръ не дало образцовъ чистыхъ, не тре-
щиноватыхъ дымчатыхъ топазовъ. Во всякомъ случаѣ эти два
примѣра доказываютъ, что вопросъ о богатствѣ или бѣдности
Алтая цвѣтными кристаллическими породами еще не рѣшенъ.

Въ отношеніи сбыта вещей кустарнаго производства завя-
зываются понемногу сношенія со столичными музеями и скла-

дами кустарныхъ издѣлій. Такъ въ 1898 году послано было въ Петербургское комисіонерство различныхъ мелкихъ вещей на сумму около 2000 руб.

Что касается самой фабрики, какъ исполнительницы частныхъ заказовъ, то ей разрѣшено это только съ 1885 г. съ условіемъ, чтобы работы эти не мѣшали исполненію Кабинетскихъ вещей. Такимъ образомъ исполнено было фабрикою нѣсколько надгробныхъ паметниковъ, плитъ, столешницъ для лабораторій и парадныхъ блюдь съ солонками по заказамъ городскихскихъ обществъ.

Кромѣ того фабрика дѣлаетъ много металлическихъ печатей съ вырѣзкой для разныхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ; наконецъ она является поставщицею камней съ мѣстныхъ каменоломенъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Петергофской фабрики.

VI.

Стоимость содержания фабрики.

Данный Кольванской фабрике в 1868 году штат не изменялся и до настоящего времени.

Определенная с этим штатом на содержание фабрики расходная сумма в 22492 рубля состояла из двух частей: 1. на содержание служащих, положенных по штату, — 15242 руб. и 2. на операционные и хозяйственные расходы — 7250 руб.

Из этой последней суммы больше всего расходовалось ежегодно на инструменты и припасы — 2050 руб., затем на добычу камней — 2000 руб., содержание и ремонт строений и механизмов стоили до 1000 руб. в год, отопление и освещение зданий, содержание конюшни, служебные разъезды и содержание больных по 400 руб., на одежду ученикам и техническим мастерам 100 руб., столько же и на учебные пособия, на канцелярские припасы 200 руб. На расходы непредвиденные отпускалось 200 руб.

С течением времени обстоятельства для вызвали необходимость несколько изменить как состав, так и число служащих и постепенно увеличивать общую сумму на содержание фабрики. Некоторые должности, наприм., помощника управляющего и контролера перестали замещаться, по иным уменьшилось число служащих, наприм., мастеров с 6 на 3, по другим увеличилось, наприм. подмастерьев вместо 18 содержится 41. В общем вместо 131 чел. служащих, определенных штатом 1868 г., нынче содержится 149, а с поденщиками до 189 человек.

Общее ассигнование на содержание фабрики также измени-

лось и къ 1901 году достигло, со включеніемъ расходовъ на церковь, учебную и врачебную части, до 25181 руб. 81 коп.

Въ первое время, когда обработка камней производилась еще при Локтевскомъ плавильномъ заводѣ, фабрика (мельница) получала ежегодно по 7000 руб. и употребляла эти деньги исключительно на обработку издѣлій. Она пользовалась готовымъ двигателемъ, ей не было надобности поддерживать плотину, содержать вспомогательные цеха, школу, лазаретъ, конюшню и проч. Поэтому на произведенія фабрики не упало никакихъ накладныхъ расходовъ. Принимая въ расчетъ, что рабочія руки тогда почти ничего не стоили, а продукты и жизнь того времени были гораздо дешевле нынѣшняго, первоначальное ассигнованіе въ 7000 р. можно считать даже значительнѣе настоящаго.

Финансовыя затрудненія фабрики начались, какъ сказано было выше, съ конца сороковыхъ и начала пятидесятихъ годовъ; съ прекращеніемъ обязательнаго труда они принимаютъ самую острую форму, что продолжалось до утвержденія штатовъ 1868 года.

Управляющій Злобинъ, при недостаткѣ заказовъ, занялся капитальнымъ исправленіемъ всего обветшалаго. Были испрошены добавочные кредиты на ремонтровку обѣихъ фабрикъ, конторы и вообще всего, что требовало исправленій. Въ это время были построены: новая школа, госпиталь, церковь, каменоломенные казармы, магазины для храненія припасовъ и проч. Такимъ образомъ, благодаря строительной дѣятельности Злобина, фабрика со всѣми принадлежащими ей строеніями приняла съ внѣшней стороны лучшій видъ.

Благодаря также заботливому отношенію Злобина, лѣса, окружающіе Колыванскую фабрику, сильно истощенные въ началѣ прошлаго столѣтія углежогами для нуждъ перваго плавильнаго завода, стали поправляться. Порѣдѣлый Тигирецкій

боръ скоро увеличился вдвое по площади и сталъ вдвое гуще
отъ молодой поросли, которая теперь представляетъ уже на-
стоящій лѣсъ.

VIII.

Техника.

Говори о состояніи техники на Кольванской шлифовальной фабрикѣ, будетъ не лишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ вообще о техникѣ въ каменодѣлательномъ производствѣ.

Извѣстно, что искусство обдѣлывать твердые камни явилось въ самую древнюю эпоху человѣческой жизни. Египтяне за нѣсколько тысячъ лѣтъ до Р. Хр. выдѣлывали изъ твердаго гранита своихъ сфинксовъ, вырѣзывали на ихъ гранитныхъ пьедесталахъ надписи и украшали тонкими іероглифами колонны въ храмахъ; затѣмъ халдеи, финикіяне и индусы умѣли выдѣлывать изъ твердыхъ камней различныя вещицы, какъ это доказываютъ извѣстные археологамъ вавилонскіе и ассирійскіе амулеты, цилиндрическія печати, египетскія скарабеи и пр.

Искусство обдѣлывать твердые камни было извѣстно грекамъ уже въ героическую эпоху и достигло высокой степени совершенства послѣ мидійскихъ войнъ.

Чѣмъ же, какими инструментами древніе народы ухитрились обдѣлывать твердые камни, когда еще не было извѣстно ни стали, ни желѣза? Да еслибъ даже и были извѣстны тогда всѣ современные металлы, то искусство обдѣлыванія твердыхъ камней отъ этого мало бы выиграло, такъ какъ ониксы, сердолики и халцедоны, по твердости своей, не поддаются никакимъ стальнымъ инструментамъ. Только гранитъ можетъ до извѣстной степени подчиняться ихъ твердости, но отдѣлать гранитъ на чисто, почти до полировки, какъ это мы видимъ на сфинксахъ никакой сталью невозможно.

Археологи не даютъ отвѣта на этотъ любопытный техническій вопросъ. Но если вспомнить, что на нѣкоторыхъ островахъ греческаго архипелага, какъ напр. на островѣ Наксосѣ, есть обширное мѣсторожденіе наждака, который по твердости превосходитъ всѣ минералы, за исключеніемъ одного алмаза, то вопросъ рѣшается очень легко. Если люди каменнаго вѣка умѣли выбирать себѣ для инструментовъ самые твердые камни — кремь, нефритъ и проч., то не естественно ли предположить, что финикіяне или египтяне съ давнихъ поръ пользовались наксоскимъ наждакомъ, какъ необходимымъ матеріаломъ при обработкѣ твердыхъ камней. Къ тому же Наксосъ находился какъ разъ въ самомъ центрѣ тогдашняго міра и невозможно предположить, чтобъ его наждакъ, этотъ драгоценный матеріалъ для каменнаго дѣла, ускользнулъ отъ вниманія ловкихъ и изобрѣтательныхъ финикіянъ или даже самихъ египтянъ. Имѣя въ рукахъ такой незамѣнимый матеріалъ, древніе народы поставили искусство обдѣлывать камни сразу на прочную почву. Работа наждакомъ была вѣроятно очень проста: стоило привязать къ палкѣ остроконечный кусокъ наждачнаго камня и инструментъ для обдѣлки гранита готовъ. Всѣ неровности отбивались этимъ инструментомъ очень скоро; если таковой притуплялся со всѣхъ сторонъ, его разбивали на болѣе мелкіе куски, которые снова ущемляли небольшими палочками и получали новые инструменты, годные для выдѣлки уже подробностей изваянія.

Затѣмъ не могли не замѣтить, что если порошкомъ наждака тереть, при помощи пальмовой, костяной или мѣдной палочки, грубо обработанный гранитный камень, то этотъ послѣдній дѣлался все ровнѣе и наконецъ становился гладокъ, какъ стекло. Частички мелкаго наждака при треніи вдавливаются въ обрабатывающій инструментъ и, держась въ немъ нѣкоторое время, царапаютъ камень, снимая съ него высту-

пающія неровности. Такимъ образомъ, если взять большую деревянную доску, положить ее на поверхность камня, который желаютъ выровнять, подсыпать подъ доску наждака и, подливъ немножко воды, начать двигать доску назадъ и впередъ, то будетъ истираться не деревянная доска, а камень. И такъ древнимъ египтянамъ не нужно было имѣть никакихъ твердыхъ металловъ для выдѣлки своихъ сфинксовъ, кромѣ незамѣнимаго наждака съ сосѣдняго острова.

Греческая скульптура, зародившаяся еще въ доисторическую эпоху, не могла бы достигнуть такъ скоро своей высоты, если бы грекамъ не былъ извѣстенъ наждакъ.

Токарные станки для обточки гончарныхъ издѣлій были извѣстны уже въ Египтѣ, поэтому легко себѣ вообразить подобный же станокъ для обточки камней. Отъ колеса, приводимаго въ движеніе ногой, быстро вертится другое маленькое колеско, сдѣланное изъ кости или мѣди; если это послѣднее помазать наждачнымъ порошкомъ съ водой и подложить самый твердый камень, то онъ быстро станетъ истираться.

Греческіе художники, вырѣзывая портреты на своихъ камняхъ, не могли бы дойти до такого совершенства, если бы не имѣли помянутыхъ примитивныхъ машинокъ и наждака.

Съ тѣхъ отдаленныхъ временъ принципы обработки твердыхъ камней ни сколько не измѣнились и до настоящаго времени остаются одни и тѣже. Трудно придумать другую отрасль искусства, которая оставалась бы такъ долго безъ всякихъ усовершенствованій техники, какъ каменообрабатывающее искусство. Это зависитъ конечно отъ того, что счастливые египтяне и греки попали какъ разъ на такой идеальный матеріалъ, какъ наждакъ, лучше котораго до сихъ поръ ничего не найдено.

Въ древней Индіи твердые каменные вещицы обрабатыва-

лись порошкомъ корунда, но это тотъ же наждакъ, только въ чистомъ видѣ. Алмазный порошокъ, конечно, гораздо продуктивнѣе по работѣ, но за то дороговизна алмаза дѣлаетъ употребленіе его ограниченнымъ.

И такъ современная обработка вещей изъ твердыхъ каменныхъ породъ состоитъ, какъ и 2/3 т. лѣтъ тому назадъ, въ слѣдующемъ: камню даютъ требуемую форму обтеской его стальными долотами, а затѣмъ эту грубую, неровную поверхность сглаживаютъ наждачнымъ порошкомъ при помощи свинца, деревянной или мѣдной терки. Глянцъ или полировку наводятъ самымъ мельчайшимъ наждакомъ или трепломъ, причѣмъ вмѣсто свинца берутъ олово или мѣдь. Конечно, при развитіи въ нашъ вѣкъ механики, мускульную силу замѣняютъ, гдѣ можно, паровымъ или водянымъ двигателемъ, но отъ этого суть дѣла нисколько не мѣняется. Кромѣ нѣкотораго ускоренія въ работѣ, никакого капитальнаго переворота въ этой отрасли искусства машины не внесли.

Механизмъ Колыванской шлифовальной фабрики устроенъ въ 1801 году по образцу Императорской Петергофской гранильной фабрики. Въ большомъ зданіи имѣется наливное колесо въ 9 арш. діаметромъ и $1\frac{1}{2}$ арш. шириною. Колесо это силою 17 паровыхъ лошадей. Въ колоссальномъ отдѣленіи наливное колесо 6 аршинъ діаметромъ, $1\frac{1}{2}$ арш. шириною, силою 13 паровыхъ лошадей. Отъ наливного колеса движеніе передается помощью зубчатыхъ колесъ различнымъ обрабатывающимъ механизмамъ: пиламъ, теркамъ, шлифовальнымъ кругамъ, рѣзцамъ, полировочнымъ станкамъ и проч.

Первоначально выемка ложекъ или коннелюръ на колоннахъ производилась рѣзками и долотцами, но затѣмъ введены такъ называемые качалочные шкивы, при помощи которыхъ работа пошла правильнѣе и скорѣе.

Съ 1822 года для вырѣзки орнаментовъ и другихъ ук-

рашеній введены особыя машинки, изобрѣтенныя на Екатеринбургской фабрикѣ г. Коковинымъ. Съ 1836 года введены большія терки и пилы, получающія движеніе отъ общаго механизма*). Въ 1855 г. деревянные зубчатые колеса замѣнены чугунными шестернями. Въ 1887 г. выписанъ изъ Англіи станокъ съ нѣкоторымъ запасомъ мелкихъ африканскихъ алмазовъ для быстрой рѣзки твердыхъ породъ. Въ 1889 г. придумана особая машинка «вертушка» для шлифованія большихъ поверхностей. Въ 1890 г. старая конструкція пилъ замѣнена болѣе легкимъ и удобнымъ станкомъ. Въ 1891 г. для притиранія узкихъ реберъ большихъ плитъ устроенъ новый приборъ съ шариками. Въ 1896 г. отправляются на Петергофскую фабрику трое мастеровъ для усвоенія лучшихъ способовъ обработки камней и для усовершенствованія въ технику.

Въ послѣдніе годы Кабинетъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА снабдилъ фабрику для нуждъ каменоломенъ двумя желѣзными домкратами, выслалъ двѣ электрическія машины для одновременнаго взрыва нѣсколькихъ шпуровъ, блокъ Вестона для подъема и опусканія камней и готовыхъ вещей и токарный станокъ. Наконецъ въ послѣднее время установлено электрическое освѣщеніе фабрики. Это крупнѣйшій шагъ впередъ въ смыслѣ улучшенія общей постановки дѣла.

Въ опытныхъ мастерахъ Колыванская фабрика почти никогда не испытывала недостатка и безъ всякаго кризиса пережила годы увольненія рабочихъ отъ обязательнаго труда. Правда, въ первые мѣсяцы послѣ увольненія, многіе оста-

*) Въ сороковыхъ годахъ была изобрѣтена при обработкѣ жернововъ крестьянами Паутовыми такъ называемая наставка. Это каменотесное долото, только крупныхъ размѣровъ. Оно укрѣпляется къ одному концу палки, которую держитъ одинъ рабочий, а другой бьетъ по долоту балдой. Отъ такихъ энергичныхъ ударовъ отваливаются излишніе куски болѣе значительной величины и камень гораздо быстрѣе приходитъ къ желаемой формѣ. Это изобрѣтеніе нашло примѣненіе на фабрикѣ, особенно на каменоломняхъ, когда требуется снять болѣе толстый слой камня, что кіюрами и обыкновенными долотами было бы чрезчуръ медленно.

види фабрику съ цѣлью заняться хлѣбопашествомъ, но, благодаря возвышенной мѣстности с. Колывани и частому вымерзанію поствовъ, а также по неимѣнію необходимаго инвентаря и надлежащей опытности, новые земледѣльцы всѣ мало по малу вернулись къ фабричнымъ занятіямъ; мечтавшіе жить скотоводствомъ или пасѣкой тоже очень скоро распродали и проѣли свой послѣдній скотъ и усердно просили принять ихъ снова въ число фабричныхъ рабочихъ.

Такое возвращеніе рабочихъ къ своимъ обычнымъ занятіямъ съ очевидною ясностью показало всю неразрывную связь колыванцевъ съ фабрикой и всю ихъ матеріальную зависимость и благополучіе отъ послѣдней.

Не одни фабричные люди живутъ фабрикой—а все селеніе. Одни рубятъ и возятъ бревна, другіе поставляютъ дрова, третьи заготовляютъ сѣно, жгутъ уголь, дѣлаютъ кирпичи, идутъ на каменоломенные работы, перевозятъ камни, сидятъ деготь, смолу, доставляютъ известь и проч.—словомъ всѣ зарабатываютъ свой хлѣбъ, кто какъ можетъ и исключительно отъ фабрики.

Для приготовленія опытныхъ мастеровъ фабрика имѣетъ рисовальный классъ, устроенный въ 1858 году при заводской школѣ. Сюда поступаютъ болѣе способные изъ окончившихъ въ ней курсъ. Въ этомъ классѣ преподается рисованіе и лѣпка съ орнаментовъ и гипсовыхъ фигуръ и рѣзба печатей и мелкихъ украшеній на камнѣ. Это послѣднее слово каменодѣльнаго искусства требуетъ особенныхъ способностей и продолжительныхъ трудовъ со стороны учащихся, а потому и начинается съ раннихъ лѣтъ. Для ознакомленія съ фабричными работами мальчики три дня въ недѣлю занимаются на фабрикѣ выдѣлкой самыхъ простыхъ вещицъ, пробокъ, печатокъ и проч.

Приготовленіе второстепенныхъ мастеровъ идетъ еще и другимъ путемъ. Мальчики 12-ти лѣтъ вступаютъ на работы,

Село Колывань.

Храмъ во имя Воскресенія Христова.

сначала подмазчиками, и затѣмъ постепенно пріучаются къ производству, начиная съ простѣйшихъ работъ. Но до рѣзбы печатей, граненія и пониманія чертежей они не доходятъ. Рабочіе и мастерые остаются при фабричныхъ работахъ до тѣхъ поръ, пока въ силахъ продолжать ихъ.

Для обезпеченія фабрики плотниками и кузнецами устроены въ 1896 году небольшой ремесленный классъ, гдѣ занимаются нѣсколько мальчиковъ подъ руководствомъ хорошаго столяра.

IX.

ДОСТАВКА ВЕЩЕЙ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ.

Мелкія каменные вещи Колыванская фабрика съ давнихъ поръ отправляла въ С.-Петербургъ почтою. Что касается издѣлій крупныхъ и средней величины, то отправку ихъ старались всегда приурочить ко времени отправленія съ Алтая каравановъ съ серебромъ или золотомъ. А такъ какъ этихъ каравановъ отправлялось 5 или 6 въ теченіе года и неизменно при военномъ конвоѣ и двухъ офицерахъ или чиновникахъ, то сохранность вещей въ дорогъ была вполне обеспечена.

Когда былъ оконченъ Маріинскій каналъ въ 1831 году, способъ доставки вещей до С.-Петербурга нѣсколько измѣнился: начиная съ Екатеринбурга, караванъ съ издѣліями фабрики отдѣлялся отъ общаго металлическаго и двигался далѣе славомъ по р.р. Чусовой, Камѣ и Волгѣ, затѣмъ тащился бурлаками противъ воды и наконецъ по каналу Петра Великаго попадалъ въ Неву.

Трудно судить о томъ, насколько была выгодна подобная транспортировка, такъ какъ расходъ этотъ не касался средствъ Колыванской фабрики; но что вещи путешествовали очень долго, это достоверно извѣстно. Иногда подобный караванъ, отправленный рѣками и каналами, прибывалъ въ С.-Петербургъ только на второй годъ. Были случаи, что баржи, наталкиваясь одна на другую, разбивались и вещи тонули.

Для сдачи вещей въ С.-Петербургъ въ Кабинетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и для постановки ихъ на мѣсто, Колыванская фабрика всегда посылала со своимъ караваномъ кого либо изъ мастеровъ. Поэтому изъ старыхъ мастеровъ фабрики почти

всѣ перебивали въ Петербургѣ. Были даже такіе любители путешествія, которые покупали это право у назначенныхъ съ караваномъ товарищей и сумѣли такимъ образомъ побывать въ С.-Петербургѣ разъ 5 въ жизни.

Въ 1807 году одинъ изъ сопровождавшихъ такой транспортъ каменныхъ издѣлій до С.-Петербурга, мастеръ Яковъ Протопоповъ, отправленъ былъ Кабинетомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА даже въ Парижъ съ вазой, подаренной Наполеону I. Тамъ его одѣли во фракъ, въ которомъ Протопоповъ чувствовалъ себя очень скверно. Наполеонъ, любуясь подаркомъ, замѣтилъ и Протопопова. На вопросъ его «что это за человѣкъ»? ему отвѣтили, что это русскій мастеръ, дѣлавшій вазу. «Неужели этотъ медвѣдь можетъ сдѣлать что нибудь изящное»?— сказалъ Наполеонъ. А затѣмъ Протопопова наградили и отправили домой. Явившись въ Колывань, онъ привезъ много французскихъ серебряныхъ монетъ, но еще больше французскихъ словъ, которыми онъ щеголялъ передъ товарищами и часто говорилъ «у насъ въ Парижѣ». Это послѣднее обстоятельство дало поводъ называть ту окраину с. Колывани, гдѣ стояла избушка Протопопова, Парижемъ. Окраина эта въ настоящее время сильно разрослась, но до сихъ поръ носить громкое названіе Парижа.

Съ устройствомъ желѣзныхъ дорогъ отправка каменныхъ издѣлій очень упростилась; мастера посылаются въ настоящее время только въ исключительныхъ случаяхъ.

Въ заключеніе настоящаго очерка остается пожелать, въ видахъ поддержанія фабрики на высотѣ основныхъ ея задачъ, чтобы дальнѣйшая ея дѣятельность въ новомъ столѣтіи возможно болѣе соответствовала запасамъ двухъ богатѣйшихъ каменноломенъ—Ревневской и Коргонской. Выдѣлка мелкихъ вещей не должна служить предметомъ ея главныхъ работъ: все

вниманіе должно быть сосредоточено на производствѣ такихъ издѣлій, какъ на примѣръ семиаршинная чаша, хранящаяся въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Весь строй фабрики принаровленъ къ выдѣльванію вещей крупныхъ. Этими произведеніями фабрика составила себѣ имя; это ея исключительная специальность, на почвѣ которой ей и надлежитъ продолжать свою работу въ будущемъ.

